Дочь барона

Автор:
Герта Крис

Дочь барона

Герта Крис

Колдовские миры

Баронесса Арлей сыта придворными интригами по горло. Ей бы домой, в родной замок, но разве ослушаешься короля? Вот и приходится избегать балов и кавалеров всеми правдами и неправдами. Но чем хитрее дичь – тем она соблазнительнее. Терпеливый и осторожный охотник продумает осаду, выберет оружие и непременно ее поймает… если, конечно, не превратится в дичь сам.

Герта Крис

Дочь барона

Мы никогда не знаем, чем кончится то, что началось.

И не знаем, что и когда начнётся…

Пролог

Слуга оказался прав – буковые дрова горели жарко и долго. Хорошо ещё, что баронесса положила лишь несколько поленьев. Но для кого было стараться?

Когда она совсем уже собралась лечь спать, раздался тихий стук. Сердце забилось часто-часто, а руки и ноги словно онемели. Но стук повторился, и она поняла, что звук идёт от зеркала.

– Это я, досточтимая баронесса! – еле слышно донеслось из-за стенной панели.

Голову словно окатило ледяной водой, но одна мысль осталась ясной и настойчивой.

– Входите…

Зеркало повернулось.

– Вы почему здесь?! – зло прошептала она. – Голова лишняя отросла?!

– Прошу вас, баронесса, не винить меня в том, в чём я неповинен. Из столицы выехать невозможно. Сюда еле пробрался. Охрана стоит даже в коридорах слуг.

– Есть хотите?

– Как пустошный волк! – хрипло заверил он. – Можно я руки помою?

– Это здесь. – Она открыла дамскую комнату.

Проходя мимо, ночной гость на мгновение коснулся её плеч. В животе баронессы что-то дёрнулось, и она недовольно подумала, что пальцы мог бы и оставить…

Потом он сидел к ней спиной и ел, а она с удивлением думала: «Неужели это и есть счастье – радоваться, что мужчина может утолить голод? Или даже тому, что он просто пришёл? Рискуя жизнью…»

– Баронесса…

Продолжить гость не успел – в дверь сильно и настойчиво постучали:

– Досточтимая баронесса! Немедленно откройте! Приказ короля!

Она зажмурилась, как в детстве, надеясь, что сейчас всё изменится и станет хорошо. А вот гость не растерялся. Явно не раз попадал в такие переделки!

– Сделайте вид, что спали, – прошептал он. – Покрывало откиньте, подушку сомните… И браслеты наденьте! А я ухожу в подземелье.

Пока она металась по комнате, гость взял плащ, подошёл к зеркалу и стал возиться с запором.

– Вот проклятая Пустошь! Заело!..

Он что-то подковырнул ножом в тайной двери, и она послушно открылась. «Всё против меня!» – подумала баронесса.

Гость шагнул в темноту и уже оттуда спросил:

– Если я не смогу уехать… Можно постучать в эту дверь?

Баронесса вдруг бросилась в темноту, прижалась к нему и сквозь всхлипывания горячо зашептала:

– Уезжай! Пожалуйста! Мне бы только знать, что ты жив! Уезжай!

А он гладил её вздрагивающие плечи и бормотал:

– Всё будет хорошо… Правда… Поверь мне…

Но она не верила.

Когда зеркало почти закрылось, она крикнула в узкую щель:

– Уезжай!

Плачущая баронесса не услышала, как ночной гость спросил:

– Как же я теперь уеду?..

Глава 1

– Какая тоска… Самая старая кляча перед смертью быстрее ползёт! Ти! Почему отец не дал нам нормальную карету?! До столицы две недели ехать будем!

Тиана отложила книгу и с улыбкой посмотрела на младшую сестру. Внешне они были очень похожи: светлые волосы – в мать – и тёмно-синие глаза от отца. Только у младшей глаза чуть посветлее. И в них всегда плясали мелкие бесенята.

– Ты, Мег, повторяешься. С утра третий раз.

Добавить в голос строгости не получилось, и Тиа бросила в сестру маленькую подушку. Ловко поймав снаряд, Мегана развернулась на одной ноге и плюхнулась в мягкое кресло, на мгновение задрав ноги выше головы. Это вызвало недовольство Тианы:

– Ты так рвёшься к королевскому двору, а ведёшь себя… Лучше почитай о хороших манерах и правилах поведения в обществе!

– Читала!

Мег вскочила, присела в глубоком реверансе и тут же снова оказалась в кресле.

– Это всё, что должна уметь дама при дворе! Ну, ещё иногда говорить «да». Реже «нет». А то замуж не выйдешь!

– Ты забыла «смущённо улыбаться, спрятав улыбку в поклоне», – процитировала Тиана и рассмеялась: – А подол платья подняла чуть не до колен! Мигом замуж попадёшь!

– Почему нет? Все средства хороши! Столица… Ах, Ти! Нас ждут балы при дворе, приёмы, галантные мужчины!

– Такие же, как тот плешивый рыцарь, с которым ты три года назад собиралась сбежать?

– Злая-злая-злая! – Мегана показала сестре язык и покраснела. – Не такой уж и плешивый… И вообще! Я и в четырнадцать умнее была, чем ты в шестнадцать! Сейчас уже при королевском дворе была бы!

– Если бы доехала. – Тиана взяла книгу и добавила: – Мог и в таверне по дороге бросить.

Сестра метнулась к ней, с усилием опустила книгу вниз и горячо выдохнула:

– Но ведь могло получиться?!

– Могло, – легко согласилась Тиана. – Но он был беден и глуп… Хотя нет! Хватило же у него ума смыться из замка ночью, пока ты спала и смотрела сны…

Но тот рыцарь-паладин умом, конечно же, не блистал. Тиана сама слышала, как путешественник поведал барону, что пытался сократить путь и влетел в сосущую ловушку. Два пальца на руке потерял и повозку едва не сгубил… А ведь это место помечено даже на карте в кабинете отца! Тиа помогала заполнять учётные книги и таможенные пропуска и, конечно же, видела эту огромную древнюю карту Пустых земель за границами баронства. Да и сам пропуск начинался с приказа короля не сходить с дороги и останавливаться только в тавернах! Конечно, дурак.

– Да и куда бы ты делась? Отец и в столице нашёл бы. Тебя розгами, а его в кандалы и в тюрьму. А на своей земле просто бы повесил…

– Как это?! – изумилась Мегана. – Рыцаря-паладина?!

– Тебе следовало прочитать «Права и обязанности барона», – назидательно произнесла Тиана. – А не «Приключения хитреца в столице».

– Но я же не барон! – искренне изумилась Мегана. – Зачем мне всё это знать? И с чего ты взяла, что тот рыцарь беден? Может, у него имение! Или даже дворец в столице?

Тиана вздохнула и положила книгу на колени.

– Мег! Подумай своей головой! Зачем богатому рыцарю ехать через Пустошь? Он послал бы наёмника. И повозку свою он у отца на простую кобылу и кошель серебра обменял. Совсем даром! Отец с конюхами за два дня её починил.

– Так мы в той самой повозке едем? – округлила глаза сестра и принялась оглядываться.

– Нет. Ту отец продал с большой выгодой. А это баронская…

– И откуда ты всё знаешь?! А что это за книга такая?

Она протянула руку, приподняла книгу и прочитала название на обложке:

– «Караван». А о чём это?

– Если судить по документам отца – ни о чём. Больше половины вранья.

– А зачем читаешь? Давай тогда лучше поиграем!

– Давай, – согласилась Тиана. – Только, чур, не в «Карты любви»! В королевские шашки!

– У-у-у… – недовольно сморщила нос младшая сестра. – В шашки ты почти всегда выигрываешь! Тогда убери свои три! И я хожу первая!

– Две хватит. А то тебе половину захочется.

Они разложили доску на маленьком прозрачном столике и принялись расставлять каменные пирамидки, кубики и арки. Мегана сделала первый ход и спросила:

– А почему это колёса стучат, а нас даже не покачивает, как в карете?

Тиана, почти не задумываясь, двинула вперёд одну из пирамидок и улыбнулась:

– Потому что стучат не колёса…

* * *

И это была правда. По приказу короля колёса на повозки навешивали прямо в баронском замке, на конюшне. Хотя делалось это редко. Только для тех, кто вёз в столицу важные товары из-за Пустоши, и для баронской повозки, доставляющей два раза в год налоги в казначейство. Остальным приходилось пересаживаться в кареты и на телеги. И под хорошей охраной! Охотников захватить дорогие товары и искать не надо – от владельцев земель до лихих людей.

А по Пустоши эти странные экипажи, похожие на большой длинный ящик, плыли в двух локтях над землёй. И реки с озёрами им не были помехой. Кое-кто из торговцев-путешественников писал, что повозка может взлететь в небеса или легко нырнуть глубоко в воду. Но Тиана в подобные россказни не верила. Будь оно так – не тащились бы караваны по извилистой дороге среди смертельно опасных ловушек!

Что же до стука колёс и копыт – его явно издавал какой-то механизм. Хотя бы потому, что до внутренних ворот крепости повозки плыли совершенно бесшумно, а выпускались лишь с одобрения доверенного слуги барона, после полной проверки и включения этого самого перестука. «Дабы не смущать умы крестьян и горожан», – так значилось в королевских пропусках. А кто захочет нарушать королевский приказ? А тем более – волю барона! Как говорится: «Король далеко, а барон рядом!»

Напасть даже на одну повозку, даже с самым драгоценным грузом, могли только умалишённые. Или самоубийцы. Тончайшую серую ткань, свисавшую до самой земли, не могли пробить ни арбалетный болт, ни боевой топор. Когда-то, совсем юной, Тиана попыталась отрезать кусок этой странной прозрачной материи поясным кинжалом – и очень расстроилась. Ткань скользила по острому лезвию, оставаясь невредимой. Отец, застав её за этим занятием, хохотал до слёз. Её

первых слёз. А потом отвёл Тиану в мастерскую при конюшне, быстро отрезал от рулона жужжащим ножом длинный кусок и вручил дочери. Но измываться над тряпкой быстро надоело, и Тиана использовала этот лоскут как закладку в книгах.

Ну, а четыре низкие башенки на крыше у понимающих людей напрочь отбивали желание спросить, куда едет повозка и что везёт. Стреляли они беззвучно, неизвестно чем, но легко превращали в пыль дубовую мишень. Это Тиана сама видела – отец, продавая или передавая в аренду повозки, проверял при покупателе каждую мелочь.

И городская стража не задавала вопросов. Ясно же – королевские дела…

* * *

– Верни на место кубик, – попросила Тиана.

– Какой кубик, Ти?! – очень естественно удивилась Мегана. – Не понимаю…

– Тот самый, который ты стащила с доски. Вот отсюда.

– Но это нечестно! Через три хода ты выиграешь!

– Значит, Мег, – удивилась старшая сестра, – ты видишь на три хода вперёд и стянула именно ключевую фигуру? И нагло требуешь убрать две мои?

– На, забери свой кубик! И мне надоело играть! Не люблю шашки! Читать буду!

Мегана схватила первую подвернувшуюся книгу и забралась в кресло с ногами. Перевернув несколько страниц, она зевнула и недовольно произнесла:

– Если ты, Ти, такая умная, то ответь, когда наконец мы прибудем в столицу?

– Утром ты это спрашивала, а я ответила – мы будем в Руате через четыре дня на пятый. В два раза медленней, чем в карете, но в сто раз безопаснее. И приедем не покрытые пылью до ушей, как каменотёсы. И спина ни у кого болеть не будет.

И выспимся нормально.

– Спать я могу и сейчас. – Мегана сладко зевнула и потёрла глаза.

– Это чтобы ночью читать про хитрого воришку? Ты могла бы уже выучить наизусть…

– А я помню! Только читать про него так интересно! А до столицы ещё так далеко! А нас сразу отвезут в королевский дворец?

– У тебя вопросов, Мег, как блох на Торхаре! – улыбнулась Тиана.

– А почему мы не взяли с собой пса? Он бы меня охранял!

– Хватит с тебя и пары браслетов. А Торхар… – Тиана вздохнула. – Будь моя воля, вообще никуда бы не поехала.

– Глупенькая ты, Ти, – пожалела сестру Мегана. – Это же столица! Королевский двор! Кавалеры! И ты не ответила! Мы сразу поедем во дворец? Ну, Ти! – Она капризно нахмурилась. – Ты же всё знаешь! Это тебе отец поручения давал!

– Ты тоже могла бы всё знать, но предпочла заниматься всякой ерундой! Мы не можем сразу ехать во дворец. Сначала конюх Реток передаст казначею груз от барона, потом мы поедем в гостиницу, повозка отправится домой… – Тиана вздохнула и продолжила: – А мы пойдём заказывать платья…

– Почему так долго?! – возмущённо воскликнула Мегана. Она вскочила, снова вернулась в кресло и опять вскочила. – Так мы и за год до дворца не доберёмся! А сколько денег тебе дал отец?

– Столько же, сколько и тебе. На платья и гостиницу точно хватит, а там и твой любимый дворец…

– А что Реток везёт? Ти! Ты же знаешь!

Тиана, конечно же, догадывалась. Но не обо всём. Барон имел право облагать налогом караваны из Пустоши и брать золото, драгоценные камни, лекарства,

какие-то технические устройства и приборы, которые большинство жителей королевства именовали «магическими». Брал отец и продукты: зерно, мясо, вино, специи, мёд. В основном именно их и везли через Пустошь на ту сторону. А вот на обратном пути у караванщиков зачастую и горсти муки не нашлось бы. Потому опытные путешественники оставляли продуктовый залог – чтобы не голодать по дороге в столицу.

– Да откуда мне знать?! – отмахнулась Тиана. – Налоги, украшения…

– Такие, как у нас? А я видела! Видела, как несли два сундука! И большой свёрток! Это их мы повезём в казначейство? А где они сейчас?

– Мег! Не мечись перед глазами, как горная белка! Иначе кавалеры во дворце тебя просто не увидят! А повозка с налогами ездила в столицу лишь два месяца назад. Потому и погрузили так мало. В комнату управления вместе с Ретоком. Обычно перевозят всё в этих двух комнатах, где сейчас живём мы. Так что можешь считать себя большим самородком золота!

– Да?! – восхитилась Мегана. – Я большой кусок золота, усыпанный драгоценными камнями! – И без паузы спросила: – А ты, Ти, была в первой комнате? Там интересно?

– Ничего интересного для тебя там нет. Серые стены, рычаги, педали, узкие щели, в которых почему-то видно даже небо и то, что вокруг творится… И шлемы какие-то непонятные. Ты лучше в окно смотри! Сейчас мимо Гранчиса проезжать будем.

Мегана припала к окну и затараторила:

– О-о! Какие красивые дворцы на холме! А стены крепости совсем обвалились… А почему так, Ти? И откуда ты знаешь, что это Гранчис?!

– Карта на стене. Сама можешь посмотреть. А последняя война была очень давно, Мег. И больше не предвидится – Пустошь не даст. Потому и разбирают стены на другие постройки…

– Смотри! На лужайке дамы и кавалеры отдыхают!

Мегана приседала в книксенах, загадочно улыбалась и накручивала локон на палец, несмотря на насмешливые увещевания сестры.

– Сама знаю, что окна непроницаемы! Я тренируюсь…

Глава 2

Как и сказала Тиана, до Руаты они добрались в середине пятого дня. Королевская крепость сияла белым камнем над медными крышами дворцов где-то в центре, городская стена на удивление совершенно целая, а на башнях стояли стражники. Столь же суровые блюстители порядка охраняли огромные распахнутые ворота, изредка останавливая и проверяя крестьянские телеги.

К крайнему возмущению Меганы, повозка, не добравшись до моста через ров, повернула в сторону и двинулась в обход города.

– Что это такое, Ти?! Мы что, хуже крестьян?! Почему мы не въезжаем в Руату через эти ворота?!

– Не шуми так, Мегана! – отмахнулась сестра. – Как и ты, я здесь в первый раз и ответов на твои вопросы просто не знаю. Может быть… Ты вообще заметила, что мы объезжали города стороной?

– И что?! Вот встречные нам хотя бы кланялись! А тот напыщенный индюк в коляске с охраной даже шляпу не снял! Хам! Пустошь его забери!

– А кому он должен был оказывать почтение? – поинтересовалась Тиана. – Повозке?

– Нам с тобой! – отрезала Мегана. – Он что, дурак?! Не понимает, что это баронская повозка?!

Спорить с сестрой Тиана не стала. Не было смысла говорить о том, что повозкам не кланяются. Даже баронским. Она только заметила:

– Ты кричишь и ругаешься, Мег, как конюх, упавший с лошади. Постарайся при дворе вести себя соответственно.

– Ну, мы ещё не во дворце! И сколько мы ещё будем ехать?!

Пока они препирались, повозка достигла узкого разводного моста и остановилась между двух башенок. Мост медленно опустился, открывая низкие массивные ворота. Стоило баронской повозке протиснуться в каменный мешок под стеной, как ворота сзади закрылись и наступила темнота.

Тиана вдруг ощутила гнетущую тоску. Такую же, как в родовом склепе на похоронах матери. Словно кончалось что-то очень хорошее и начиналось плохое… Даже Мегана подавленно молчала, и грозный оклик, раздавшийся откуда-то сверху, буквально разорвал вязкую тишину:

– Кто?!

– Повозка пограничного барона Арлея! – откликнулся конюх Реток.

– Отключить дорожную охрану!

– Исполнено!

Впереди что-то заскрипело, возникла узкая полоска света, расширилась, и баронская повозка въехала в столицу королевства – город Руату. Каменная плита ворот медленно поползла на место, отрезая путь назад.

– Где мы… – Мегана прокашлялась и повторила: – Где мы?

– В столице, – вздохнула Тиана. – Справа казначейство, а слева, кажется, гостиница…

– А с чего ты взяла, что это казначейство? И почему оно такое маленькое и плоское?

– Ну откуда мне знать, Мег? Это же только ворота! Наверное, оно в скале или под землёй. А вот башенки над входом такие же, как у нас на крыше. И смотри,

сколько охранников вокруг нас!

– А я думала, что это нас встречают. Эскорт…

Повозка стояла, Реток молчал и не двигался, пока створки ворот казначейства не приоткрылись и не выпустили элегантного молодого человека. Спросив о чём-то конюха, он вновь исчез за воротами.

– Почему нас не выпускают?! – возмущалась Мегана. – Мы так и будем здесь сидеть?!

– Помолчи, Мег, – попросила Тиана. – Сказано же – сначала дела барона и короля. Может, и нас потом по описи сдадут…

И она почти угадала. Из широко раскрывшихся ворот казначейства выехала низкая платформа, и на неё, по приказу седого чиновника в синем плаще, погрузили сундуки. Реток из рук в руки передал седому большой запечатанный пакет и получил в ответ маленькую шкатулку. Платформа с сундуками и чиновник с пакетом скрылись в казначействе, ворота захлопнулись, и лишь тогда конюх выпустил баронесс из плена повозки. К слову, охраны на площади сильно поубавилось.

– Почему так долго, Реток?! – капризно возмутилась Мегана, сходя по пандусу на брусчатку улицы.

– Правила, досточтимая баронесса, – склонил голову конюх. – И строжайший приказ барона.

Тиана огляделась. Площадь, где они стояли, была не больше внутреннего двора баронского замка. Ворота в городской стене, ворота казначейства, массивное трёхэтажное здание гостиницы… Со стороны города улицу перекрывал шлагбаум, и вдоль него прогуливались четверо латников с пиками. Правда, шлагбаум охранникам тут же пришлось поднять перед тремя всадниками.

Реток махнул рукой двум здоровенным парням в смешных куцых пажеских плащах у входа в гостиницу и принялся руководить разгрузкой багажа баронесс. Однако переноску багажа прервал один из подъехавших. Он ловко соскочил с

лошади, негромко, но веско приказал носильщикам:

– Стоять! – И тут же, сорвав с головы шляпу, подмёл чёрными перьями брусчатку у самых кружев платьев прибывших: – Досточтимые баронессы Арлей! Я капитан дворцовой стражи Рэйс и ваш покорный слуга!

Баронессы присели в реверансе, но капитану это не понравилось. Он сделал полшага вперёд, поклонился и прошептал:

– Совершенно лишнее. У меня нет титула. Вы же не будете кланяться горничным?

– Но вы и не горничная, господин капитан, – так же тихо парировала Тиана.

Улыбка буквально чиркнула по губам Рэйса, но он скрыл её следы в поклоне, шагнул назад, выпрямился и отрапортовал:

– По приказу его величества короля Варда Первого все вновь прибывшие дворяне размещаются во дворце! Комната баронессы Тианы Арлей в Северном крыле, комната баронессы Меганы Арлей в Восточном! Прошу баронесс подождать – мы обогнали вашу карету на несколько минут. Я готов принять ваши документы.

Конюх Реток подошёл к капитану и с поклоном протянул запечатанный сургучом пакет:

– Всё здесь, господин капитан.

– Хорошо. А вот и карета! Эй, носильщики! Погрузить и как следует закрепить багаж!

– Подождите, капитан Рэйс. – Мегана чуть склонила голову к плечу и обворожительно улыбнулась. – Нам необходимо заказать новые платья!

– Не стоит беспокоиться, досточтимая баронесса Арлей! К вашим услугам лучшие королевские портнихи! А в городе сейчас заказать платья невозможно! Скоро королевский бал – слишком много заказов!

– Бал… – одними губами восхищённо повторила Мегана.

– Бал – это хорошо, – кивнула Тиана. – Но хотелось бы, чтоб наши с сестрой комнаты были рядом. Мы даже можем занять одну комнату.

Мегана поморщилась, а по губам капитана вновь прогулялась едва заметная улыбка.

– Невозможно, досточтимая баронесса Арлей! Приказ короля!

Тиана поняла, что едва ли не любая просьба будет нейтрализована незатейливым, но действенным: «Приказ короля!» И она повернулась к конюху.

– Реток! Передай отцу, что мы благополучно прибыли. Ты заночуешь в гостинице?

– Нет, баронесса Тиана. Я немедленно отправляюсь обратно.

– Но… – Тиана нахмурилась. – Ты наверняка устал…

– Нисколько! – усмехнулся в усы конюх. – Эта лошадка сама знает дорогу, а я только присматриваю за ней.

К капитану подошли грузчики гостиницы, поклонились и доложили о том, что всё сделано, как надо. Тиана не знала, как обращаться к ним – в замке этот вопрос был предельно упрощён… А потому пошла простым путём и спросила у всех сразу, включая капитана:

– При гостинице есть таверна?

Кивнули все трое, а капитан нашёл нужным пояснить:

– Притом, досточтимая баронесса Тиана, весьма недурная.

«Вот ловкач! – подумала Тиана. – А ведь наверняка не знал, кто из нас кто!» Она посмотрела в глаза капитана Рэйса и язвительно произнесла:

– Надеюсь, что приказ короля позволяет мне посетить эту гостиницу! Реток, жди меня!

Повернулась и пошла к зданию.

За её спиной хохотнули сопровождавшие капитана, что-то коротко рявкнул сам Рэйс, а Тиана уже скрылась за дверями гостиницы. Вернулась она довольно быстро, и за время её отсутствия никто не произнёс ни слова. Следом за Тианой шёл дворовый мальчишка и нёс довольно увесистую дубовую баклагу.

– Это тебе, Реток, на дорогу. Какое ты любишь. Только не заблудись!

Тиана с детства знала, что конюх особо уважал крепкое чёрное пиво, и не удивилась тому, с какой радостью Реток взвесил на руке баклагу.

– Тиа… – Он осёкся и поправился: – Досточтимая баронесса Тиана! Счастлив отец, имеющий таких добрых детей! Но… Я всего второй раз в жизни видел, как барон плакал…

– Езжай, Реток! – Тиана печально улыбнулась. – Всё будет хорошо!

Конюх низко поклонился баронессам, открыл специальным ключом люк в повозке и исчез в нём вместе с баклагой. Пандус поднялся, закрылись двери комнат, в которых почти неделю провели сёстры, и повозка плавно двинулась задним ходом. Как только она развернулась и направилась к открывающимся воротам, появился перестук колёс, копыт и какой-то скрип.

– Мы готовы, капитан Рэйс!

– Досточтимые баронессы Арлей! Прошу в карету!

Тиана молчала почти всю дорогу до дворца. А вот с Меганы вся печаль слетела, как только она увидела первую даму в пышном платье.

– Ты только посмотри, Ти! Какой шикарный фасон! А какие кружева! Да наши платья – прошлый век! А зато мы едем в королевской карете, во дворец и с

почётным сопровождением! Как принцессы!

О принадлежности кареты Тиана ещё могла бы поспорить – никаких гербов на дверцах не было. А сопровождение… Один всадник впереди кареты просто разгонял прохожих, а два других вполне похожи на эскорт. Или охрану. Но куда здесь сбежишь?

Мысли Тианы никак не совпадали с радостной трескотнёй сестры, и в конце концов она притянула Мегану за руку, передала тяжёлый кошелёк и строго сказала:

– Мег! Нас разведут по разным комнатам. Спрячь куда-нибудь и не трать всё сразу! Денег не так уж и много…

– А как ты думаешь, Ти, нам платья за счёт короля сошьют? Иначе нечестно будет! Смотри, сколько магазинов! Мы ведь сможем в них ходить, когда надо?

– Не знаю…

Хотя лицо Тианы было спокойным, в душе как будто засел кто-то большой и тяжёлый. Да ещё и ворочался. Все деньги она с радостью отдала бы вместе с королевским дворцом за возможность оказаться сейчас дома. Даже недовольство отца стерпела бы! Сменить это тесное платье на широкие, удобные кожаные штаны и куртку, читать книги или смотреть с башни на страшную Пустошь…

– Ти! Мы подъезжаем! Какие красивые ворота!

Даже позже ничего необыкновенного в этих воротах Тиана не увидела. Да, витые железные прутья. Да, розы, птицы… И огромный королевский герб, конечно. Но в баронском замке ворота были куда надёжнее! Хотя и проще.

Больше всего Тиана боялась, что младшая сестра ляпнет что-нибудь совсем неподобающее, но Мег её удивила. Словно эту неисправимую болтушку подменили! Она опёрлась о галантно подставленную руку капитана, сошла из кареты на каменные плиты двора и с лёгкой улыбкой кивнула:

– Благодарю, капитан Рэйс!

Вдруг появившиеся манеры сестры не смогли вывести Тиану из печального настроения, и она еле выдавила из себя:

– Спасибо, капитан…

С кареты уже снимали багаж, а к прибывшим баронессам спешили слуги в синих ливреях с вышитым на левой стороне груди гербом короля.

Пока поднимались к распахнутым дверям дворца, Тиана с некоторым беспокойством косилась на сестру. Мало ли! Мег так стремилась сюда, в королевский замок, что, достигнув желаемого, вполне могла тронуться умом… Но эти сомнения рассеяла сама Мегана. Как только слуги разошлись в разные стороны длинной галереи и с поклоном указали, куда идти каждой из сестёр, Мег присела в реверансе и чопорно произнесла:

– Баронесса Арлей! Я обязательно найду и навещу вас!

И хитро подмигнула.

Глава 3

Как ни увещевала, как ни уговаривала себя Тиана, а раздражение её нарастало и грозило выплеснуться наружу. Бесило буквально всё: блеск лака и позолоты, спина гордо идущего впереди слуги, пыхтение носильщиков сзади… И эти бесконечные коридоры, лестницы, галереи! Пустошь их забери! Ну зачем надо было дважды подниматься по лестницам и один раз спускаться?! Не то чтобы Тиана пыталась запомнить все повороты – ни к чему это, но замок Арлей был изначально спланирован куда с большим умом!

Но, как говорится: «Любая дорога через Пустошь имеет конец и упирается в ворота баронского замка». Это были, конечно, не ворота, а просто большая и слегка обшарпанная дверь. Прямо напротив на стене висел большой портрет убелённого сединами мужчины с безумными глазами. Тиана подумала, что

неплохо бы узнать имя столь жуткого стража.

– Ваша комната, досточтимая баронесса Арлей!

Вероятно, более искушённая дама назвала бы комнату безвкусной и убогой. Но Тиана давала оценки несколько с другой точки зрения: окна вымыты, камин вычищен, навощённые деревянные панели в рост человека по всем стенам, обойная ткань не порвана, есть две ширмы, а паркет укрывает большой пушистый ковёр. Дома у неё ковёр был похуже и лежал прямо на грубо оструганных досках. Позже баронесса обнаружила за неприметной дверцей дамскую комнату. Умывальник с зеркалом, душ – чего ещё желать?

Два сундука и кожаные сумки носильщики поставили в угол у окна и вышли. Тиана нашла нужным кивнуть слуге в ливрее и сказать:

– Спасибо.

Почему-то слуга растерялся и принялся переминаться в дверях с ноги на ногу.

– Э-э… Досточтимая баронесса! Я пришлю мастера, чтобы починить замок и щеколду. Немедленно.

Вообще-то Тиана уже заметила, что массивная внутренняя задвижка разболтана и лишена половины гвоздей. Она собиралась сама починить и смазать замок, но зачем? Пусть теперь этим займётся тот, кто сделает лучше.

– Ещё кое-что, досточтимая баронесса… Если вы подниметесь по лестнице слева от двери на один этаж и пойдёте по коридору, то окажетесь прямо перед приёмной залой. Но там спокойней днём… А спустившись, идите вправо и быстро дойдёте до главных ворот.

«Тогда какой Пустоши мы…» – едва не выкрикнула баронесса, но сдержалась. Ну а растерянность слуги после её благодарности Тиана поняла, как только провожатый закрыл дверь.

– Эй, ты, кусок свиного дерьма в ливрее! – раздался визг в коридоре, и дверь для звуков не стала помехой. – А ну живо ко мне белошвейку! И ужин пусть подадут

на два часа раньше и на двоих! Выполнять!

– Да, миледи… – еле расслышала Тиана.

«Да уж… Зря я заставляла Мегану изучать хорошие манеры! Здесь совсем другое в чести…» – подумала баронесса.

Но вникнуть в местные реалии можно было и позже. Следовало хоть как-то приспособиться к комнате. Благо что в стенной шкаф могло влезть в десять раз больше платьев и белья, чем было у Тианы.

Она сменила простыни на огромной кровати, расстелила кружевную салфетку на видавшем виде комоде и рассовала разные мелочи по ящикам. Затем её заинтересовал объёмистый ящик под окном. В нём оказалась свёрнутая верёвочная лестница, уже привязанная к вбитым в стену крючьям. Двух толкований подобной вещи быть не могло. Но Тиана вдруг расхохоталась – представила себя висящей в пышном платье на этой конструкции. Второй этаж… не так уж и высоко, конечно. Только вот понять, каким образом мужчины столь ловко лазают по этим зыбким палочкам, не могли ни она, ни её сестра.

Дверь распахнулась, в комнату Тианы влетел целый ворох кружев, цветочков, лент и затараторил:

– С прибытием, милочка! Я, конечно, понимаю тебя – сбежать из скучного дома во дворец дело правильное! Но и здесь скучища! Комнатка тебе досталась совсем плохонькая, но я знаю одного обойщика! Берёт дорого, но своё дело знает! Надеюсь, что у тебя есть хотя бы две золотые монетки?! Салфеточку ещё твоя прабабушка вязала?! Миленько! А покрывало и подушки – просто… Разве сюда порядочного кавалера можно пригласить?! Хотя для хорошей пары ты и старовата, но у меня есть один на примете – совсем не плох! А здесь у тебя что?!

Незваная гостья выдвинула ящик комода и полезла в шкатулку с зельями. А вот это вывело Тиану из состояния растерянности от столь безапелляционного напора. Она стремительно подошла к комоду, захлопнула шкатулку, едва не прищемив нахалке пальцы, медленно задвинула ящик и чётко произнесла:

– Моя прабабушка никогда не хамила в чужом доме. Да и в своём – тоже.

– Что?! – зашипело в кружевах. – Моё имя – графиня Тукань! Я живу этажом выше и… – Она брезгливо поморщилась. – Могла взять покровительство над всем этим! – И графские пальчики описали круг в воздухе.

– Баронесса Арлей. – Тиана сделала небрежный книксен и спокойно добавила: – Врываться ко мне без стука или проявлять неуважение не следует. Соблюдайте приличия, графиня. И укрой нас Пустошь от таких покровителей. А сейчас – вон.

Лицо горничной графини, стоявшей в распахнутых дверях с корзинкой в руках, вытянулось, как у лошади, и покраснело. Похоже, что служанка пыжилась, чтобы не рассмеяться. Её преимущество перед хозяйкой, по мнению Тианы, было бесспорным – она хотя бы молчала. А вот отвлекаться на службе не стоило…

Кружевной шар, заключавший в себе графиню Тукань, метнулся к двери, стремительно, словно биток из лузы в игре кибо, вышиб горничную наружу и поверг на пол.

– Кибос! – одобрительно произнесла Тиана игровой термин и закрыла дверь.

Но следовало продолжить обустройство своего жилища. На самом дне одного из сундуков баронесса нажала на выступающую доску и открыла тайное отделение. Отец снабдил своих дочерей достаточно могучим арсеналом. И как понимала Тиана – дорогостоящим. Она взяла из выемок два тяжёлых металлических бруска и осторожно перенесла их на ящик с верёвочной лестницей. Открыв окна, уложила бруски за рамами на гранитные плиты и, хлопнув в ладоши, произнесла:

– Решётка!

С лёгким шорохом, похожим на шелест стрекозиных крылышек, бруски выбросили тонкие нити, которые, переплетаясь, ринулись вверх, перекрыли проёмы окон и вздулись острыми наростами.

«Ну, вот! – с улыбкой подумала Тиана. – Теперь насекомые не страшны. Ни крылатые, ни в плащах».

Подобные вещи не вызывали трепета, и баронессы с детства учились ими пользоваться, но иногда… Вот, скажем, решётка. Она никогда не тронет жука, пролетающего мимо. Но если жук или комар полезет напролом, то обязательно ужалит гостя! Но не смертельно. А вот настойчивых зажарит до хруста. При этом она совершенно безопасна изнутри: хочешь – гладь, хочешь – тряси… И чем же это не магия?!

Или та шкатулка, которую отец отправил в дар какому-то герцогу. Стоило её открыть, как крошечные кавалеры кланялись дамам, приглашая их на танец. И всё это под чудесную музыку! Барон смеялся и показывал дочерям шестерёнки, рычажки и пружины сложного механизма внутри шкатулки, объяснял, что магии здесь ни на грош нет. И дочери согласно кивали. Но стоило открыть крышку…

Хотя силу магических зелий Тиана не отрицала.

Её размышления прервал осторожный стук в дверь.

– Открыто! – крикнула она и улыбнулась. Запереться-то нечем!

Вошёл мастер с ящиком инструментов, низко поклонился, пробурчал что-то одобрительное о решётках на окнах и занялся замками. Действовал он столь же просто, как конюхи при ремонте повозок, – менял всё блоками: оторвал щеколду, вытащил замок, установил новые и протянул пару ключей.

– Госпожа Арлей! Их всего два, но я могу сделать… И этот замок без ключа просто так не открыть!

А вот от маленькой серебряной монетки он попытался отказаться:

– Что вы, баронесса! Нам никак нельзя!

Тиана решила эту проблему просто – бросила монету в ящик с инструментом, сказала спасибо и закрыла дверь за растерянным мастером. Не то чтобы она не поверила словам этого человека о надёжности замка… Но, перебрав пузырьки с зельями, достала из шкатулки нужный и капнула на бородки ключей зелёной густой жидкостью. Затем несколько раз, по очереди, провернула ключи в замке – теперь ни отмычки, ни самые лучшие копии ключей не смогли бы помочь

проникнуть в комнату.

– Вот и готово «гнездо»… – тихо произнесла Тиана.

Реток, наверное, уже далеко от столицы и пьёт своё пиво… Хоть бы оно кислым не было! Это ведь именно он под действием любимого напитка говорил: «Если ты, Тиа, вдруг окажешься… Упаси нас всех от этого! Но если окажешься в Пустоши и будешь ещё живой… Внимательно оглядись! С холмов и из ям надо уходить немедленно! А если вокруг трава и не видно шипоголовых змей – сказочно повезло! Рви эту траву и укладывай по кругу. В этом гнезде можно будет выспаться или укрыться, чтобы раны зализать. И это даже в том случае, если граница или дорога совсем рядом! И ходи по своим следам! Только так можно выиграть у Пустоши!»

Лишь незадолго до отъезда из замка Тиана узнала историю Ретока. Не то чтобы она подслушивала. Просто ученики конюхов слишком громко переговаривались за обедом. Оказалось, что Реток был самым опытным и лучшим караванщиком барона. Но, когда старшая из сестёр Арлей даже читать не умела, караван Ретока попал под удар Бродячего Смерча. Совсем маленького. Но его хватило, чтобы взломать комнату управления повозки в середине каравана. Один конюх канул безвестно, а второго только оглушило. Он даже сам встал, но пошёл не к ближайшей повозке, а прямо в Пустошь. Ему кричали, метали сигнальные шары, но он уходил от дороги дальше и дальше. Не исключено, что на него настроился Манок и вёл жертву в свою ловушку. Тогда Реток и бросился вслед несчастному. Он не стал выяснять, в чём дело, а брызнул в лицо караванщика настойкой сонного гриба, взвалил его на плечи и пошёл к дороге.

Каким богам молились люди в повозках, теперь не узнает никто, но Реток дошёл и даже погрузил спящего караванщика в двери повозки. Вот тогда-то с другого края дороги и хлестанула Чёрная Плеть. Орудия превратили её логово в пыль, только слишком поздно. Возьми Плеть выше, и две-три повозки превратились бы в кучу обломков. А так – Реток стал короче на ноги ниже колен.

Даже самые лучшие зелья и артефакты не способны вернуть человеку утраченные ноги. Тем более – отрубленные Чёрной Плетью. А участь калеки незавидна… Но уже через два месяца Реток начал ходить на самых лучших протезах, которые можно было купить за Пустошью. А вот в душе его поселился страх.

Теперь Тиана понимала, почему у Ретока такая усталая походка. Столь же очевидно было и чрезвычайно выгодное вложение барона – любой человек в замке знал, что его в случае несчастья не вышвырнут на помойку. Конюх Реток начал водить повозку в столицу. А когда пришло время, именно ему барон Арлей доверил самое дорогое, что у него осталось после смерти жены.

Глава 4

Тиана решила сразу отправиться на поиски сестры. Ведь Мег ничего не стоило сотворить какую-нибудь глупость. Ещё Тиана собиралась добиться перевода сестры если не в её собственную, то в соседнюю комнату. Хоть от самого короля! Глупые приказы которого только усложняли жизнь.

Самым простым было бы спуститься по лестнице и начать поиски с главного входа – там и спросить дорогу есть у кого. Но Тиана поднялась на один этаж, как и рекомендовал слуга, и отправилась по относительно прямому коридору. Боковые ответвления и глубокие ниши превращали это место в подобие лабиринта. Правда, хорошо освещённого мягким светом ламп. Но свет не помешал баронессе ставить маячки. Стоило коснуться выбранного места короткой костяной трубочкой, как на обоях или лаке появлялась крошечная капелька, впитывалась и начинала светиться. Но только в присутствии самой баронессы, а точнее – невзрачной застёжки, стягивающей лиф. Чуть больше десяти шагов, и пятнышко света умирало, готовое возродиться вновь. Так что заблудиться на обратной дороге баронессе было бы трудно.

К её удивлению, она вышла на широкую лестничную площадку гораздо быстрее, чем шла за слугой до комнаты. Сверху, через огромный витраж, хорошо были видны ворота королевского замка. Тиана не стала сразу спускаться по лестнице, а прошла вправо по галерее вестибюля и через арочную дверь попала на балкон тронного зала. Очень большого. Сам трон на возвышении у противоположной стены с такого расстояния походил на стульчик для мышонка. Что и говорить, зал был раз в десять, а то и больше, просторней, чем в баронском замке. И совершенно пустой. Ничего интересного. Тем более что позолота, хрусталь и расписные потолки трепета у Тианы не вызывали.

Ещё не спустившись вниз, баронесса увидела стражников с алебардами. Попарно они перекрывали все выходы из вестибюля, включая двери в тронный зал. У одного из этих закованных в железо здоровяков Тиана и решила спросить дорогу. К её удивлению, он даже усами не шевельнул, но, видимо, что-то сделал, потому что сзади раздалось:

– Госпожа…

– Баронесса Арлей.

Тиана повернулась и увидела склонившегося в поклоне человека, на этот раз в тёмно-красной ливрее.

– Прошу прощения, досточтимая баронесса Арлей! – Слуга выпрямился и со странным интересом посмотрел на Тиану. – Чем могу быть полезен?

– Мне нужно в Восточное крыло. И найти мою сестру.

– Прошу за мной, досточтимая баронесса Арлей!

К удовольствию Тианы, они пошли не по галерее, а похожим на уже пройденный коридором. Стало очевидным, что в королевском замке есть длинные пути, более короткие, а возможно – и тайные проходы. В замке Арлей тоже хватало тайников и узких сводчатых коридоров в массивных стенах. Наверняка под замком были и мрачные подземелья, но барон, узнав, что дочери в своих играх добрались до весьма опасных мест, приказал замуровать все известные двери в этот интересный мир вечной тьмы. Много позже, занимаясь делами отца, Тиана случайно нашла в кабинете механизм, сдвигающий в сторону шкаф с книгами. Вот только интерес к таким приключениям уже угас. Да и что там могло быть, кроме баронской казны?

Неожиданно Тиана услышала натужное сопение и протяжные женские стоны. Они явно исходили из-за тяжёлой портьеры, закрывающей одну из ниш. Однако обдумать это странное явление не успела.

– Привидения в королевском замке встречаются очень часто! – громко заявил провожатый баронессы. – Даже днём! Иногда по нескольку штук! Но бояться их

не стоит – они совершенно безобидны!

Отношения между мужчинами и женщинами не были тайной для Тианы. Правда, сначала окружающим пришлось объяснять сёстрам, откуда берутся котята и щенки. Потом многое стало ясно из книг, и намёки взрослых на работящую птичку, таскающую младенцев из Пустоши, уже воспринимались баронессами с улыбкой. Как и участие в этих делах жёлтой сирени. Да и донесения в столицу, которые юная баронесса заполняла под диктовку отца, всегда несли в себе цифры о женившихся, родившихся, умерших… Так что особых сомнений, откуда берутся дети, не было. Но она считала, что люди, в отличие от животных, подобными вещами занимаются ночью.

К удивлению Тианы, до Восточного крыла добрались, миновав лестницы. Коридор, такой же как и в Северном крыле, был ярко освещён, а одна из дверей распахнута. На неё и указал провожатый:

– Комната вашей сестры, досточтимая баронесса Арлей! Доложить?

– Нет. Спасибо.

Прежде чем войти в комнату сестры, Тиана посмотрела на портрет напротив. Высокая худощавая дама в синем платье сурово взирала с полотна. Художнику удалось передать даже сияние бриллиантов в колье на морщинистой шее. Чего уж говорить о складках материи платья и кружевах!

В проёме двери Тиана на мгновение почувствовала себя графиней Тукань: та же наглая манера врываться без стука и предупреждения! Но, во-первых, она шла к своей сестре, а во-вторых… Открывшаяся картина начисто смыла мысли о необходимости предупреждать о своём появлении…

Высокая девица в потрясающем платье склонилась над ящиком комода и что-то перебирала пальчиком в коробочках. Мег не могла этого видеть – она расправляла бантики, закрывающие шнуровку платья нахалки.

– Что-то новенькое?

Вопрос Тианы словно удар бича отбросил любопытную девицу от комода, и она едва не свалила с ног Мегану.

– О, Тиа! Знакомься! Это Тольри! Баронесса Ристер! – И тут же представила сестру: – Баронесса Тиана Арлей!

Приседая в реверансе, Тиана вспомнила, что земли баронства Ристер располагались далеко на востоке. В записях некоторых путешественников утверждалось, что с крепостной стены там, через узкий язык Пустоши, видно башни замка барона соседнего королевства. А отец говорил о бедности восточных баронов – ни караванов, ни торговли…

– Очень рада знакомству, досточтимая баронесса Ристер!

– Она моя подруга! – затараторила Мегана. – Приехала два дня назад и уже всё знает про дворец! Представляешь, Тиа, здесь можно заказывать еду в комнату и не ходить в общую столовую залу! Смотреть на эти постные рожи…

Мег презрительно наморщила носик и фыркнула. А баронесса Ристер вдруг заторопилась:

– Ой! Мне нужно срочно принять капли! Голова разболелась. Но я скоро! Переоденусь и приду.

Проводив взглядом Тольри, Мегана вздохнула:

– Ты видела, Ти, какое платье?! Это ей вчера сшили… Если бы мы приехали раньше, то и у нас были бы такие!

Тиана подошла к двери, осмотрела замок, щеколду и закрыла дверь.

– Почему ты на окна защиту не поставила? – недовольно спросила она сестру. – И дверь нараспашку.

– Ну Ти! Ну не будь такой занудой! Мы ведь только приехали!

Тиана постаралась скрыть усмешку от сестры. Действительно! Только приехали… А то, что она успела почти всё сделать – так на то она и старшая. Тем более что содержимое одного сундука Мег всё же успела раскидать по комнате.

Пузырьки в шкатулке с зельями, где рылась Тольри, на первый взгляд все на месте. Собственно, заметить пропажу было бы нетрудно – эти шкатулки у сестёр одинаковые. А зелья и артефакты, вручённые отцом только Тиане, как старшей, она считала совершенно бесполезными.

– А кошель убрала?

– Я его собиралась спрятать, как ты меня учила, наверх столбика балдахина кровати! Но пришла Тольри, и я его на комод бросила! Вот сюда…

Мешочка с золотом на комоде не было. Зато на проволочном кольце красовались аж шесть ключей от входной двери!

– Кто к тебе заходил?

Тиана сразу осознала глупость заданного вопроса – дверь-то нараспашку!

– Никто…

Глаза Меганы начали наливаться слезами, и она бросилась в коридор. Тиа настигла сестру у дверей соседней комнаты, но к тому времени Мег успела и поколотить кулачками по лакированному дереву, и поведать, что думает о баронессе Ристер, и даже призвать Пустошь на родовой замок свежеобретённой подруги. Именно это и принудило Тиану действовать решительно. Зажав сестре рот, она оттащила её обратно и швырнула на кровать. Пока Мег хватала ртом воздух, Тиа сунула ей в руки пустой бокал.

– За… За-чем? – еле выговорила удивлённая баронесса.

– Как это зачем? – нахмурилась Тиана. – Соберём твои жгучие слёзы, вскипятим и выльем на голову воровки!

Мегана икнула и начала истерически хохотать. Пока младшая сестра предавалась нездоровому веселью, Тиа успела установить решётки на окна. При этом произнесла заветные слова так тихо, чтобы Мег не могла услышать. Зельем обработала только три ключа, а остальные выбросила в коридор.

– Один ключ я забираю себе! Один будешь носить с собой! А этот…

Тиана оглядела комнату, подошла к небольшой картине с деревенским пейзажем и сунула ключ за раму.

– Этот пусть в поле полежит.

Вытерев лицо рукавом платья, Мег улыбнулась, всхлипнула и жалобно сказала:

– Надо ей хотя бы волосы выдрать…

– Даже не думайте, баронесса Арлей! – строго, по слогам произнесла Тиана. – Я сама её убью! – Но, увидев округлившиеся глаза сестры, добавила: – Или покалечу. Немного. Да она уже нарвалась на наказание… И не вытирай нос рукавом! У порядочной девушки для этого есть платок!

– Но деньги…

– Дело уже не в деньгах! Тебе, Мег, пора понять, что здесь не замок нашего отца! – Тиана вздохнула. – Боюсь, что друзей здесь нет. Или почти нет. Давай-ка перестелим кровать!

Пока вешали платья в шкаф и раскладывали столь необходимые девушке мелочи, Мегана рассказывала, что успела узнать от своей несостоявшейся подруги. Правда, повествование Мег пересыпала весьма сочными эпитетами в адрес всех баронов Ристер. И ладно бы сестра поминала только кошмарных порождений Пустоши, но во всём этом потоке ругательств Тиана с удивлением услышала – «бесстыжая шлюха».

Выяснилось, что бегать в поисках слуг нет никакого смысла. Достаточно просто позвать. В любой точке дворца! Мгновенно явятся и сделают что нужно. Так же просто, как заказать еду в комнату, можно обеспечить себя каретой для

прогулки по городу и магазинам. Но карет не очень много, и, возможно, придётся подождать. Пешком гулять проще. Даже провожатых дадут. А если захочется тихо уйти одной – стража сделает вид, что ничего не видит.

– Ещё эта выродженка семьи рукастых пауков и морщинистых грибов говорила, что…

– Мег! Прекрати ругаться! Возможно, что среди баронов этого рода есть и достойные люди! И недостойно для девушки…

Воспитательную тираду Тианы прервал стук в дверь.

– Войдите! – крикнула Мегана.

– Не следует пускать кого попало! Спросить надо, кто там! – осуждающе покачала головой Тиана. – К тому же я заперла дверь.

Пока она шла к двери, нетерпеливый гость успел постучать ещё раз. А затем, предваряя вопрос Тианы, женский голос за дверью сообщил:

– Белошвейка и портниха для досточтимой баронессы Арлей!

Едва Тиана отперла замок, как дверь распахнулась, открыв двух совершенно похожих друг на друга женщин. Разница была лишь в цвете фартуков: на одной – белый, на другой – голубой.

– Досточтимая баронесса Арлей! – женщины одновременно поклонились.

– Извините! – улыбнулась Тиана. – Видимо, вы пришли к моей сестре, баронессе Мегане Арлей? Проходите.

Но, прежде чем мастерицы вошли в комнату, Тиана поймала на себе их удивлённо-растерянные взгляды и подумала, что следует заглянуть в зеркало – вдруг что-то не так с лицом?

– Простите, досточтимая баронесса Арлей! – обратилась та, что была в белом фартуке. – Вам нужно быть в вашей комнате. Наверное, ваша портниха уже

ждёт.

После этого они переключили всё своё внимание на Мегану и заговорили так, как будто в комнате никого не было:

– Идеально…

– Ничего прятать или подчёркивать не надо…

– Начинаем? Заносите!

И в комнату потекли рулоны тканей и кружев, корзинки с инструментом… Даже большой раскладной стол внесли. Когда носильщики вышли, а остались только четыре помощницы мастериц, решила уйти и Тиана. Мысль запереть комнату снаружи она отбросила – место у закрывшейся двери заняла могучая женщина и непримиримо уставилась в глаза портрета напротив. «Такая и графиню Тукань остановит, не дрогнет!» – усмехнулась про себя Тиана и негромко произнесла:

– Мне нужен провожатый.

Она могла дойти и сама, но надо же было проверить!

Ливрейный слуга выскочил из-за портьеры, поклонился:

– Досточтимая баронесса Арлей?

– Мне нужно в Северное крыло замка. И напомните, пожалуйста, моей сестре о необходимости ужина.

– Обязательно, баронесса! Прошу за мной!

Глава 5

В Северное крыло они прошли всё теми же коридорами. Вот только стонов и хихиканья здесь явно прибавилось. А уже после вестибюля дворца Тиана даже покраснела – в глубокой нише мелькнули голые женские бёдра.

«Интересно, они так готовятся ко сну или только разгоняются?!» – подумала баронесса.

Что характерно, слуга, семенивший впереди, всю дорогу рассуждал о безобидности дворцовых привидений. И Тиане показалось, что слова провожатого относились не к сопящим и стонущим по углам, а именно к идущим мимо. Но предупреждения о появлении посторонних пропадали даром. Про себя баронесса поклялась никогда не заниматься подобным в этих коридорах. Даже по приказу короля!

Прощальный поклон провожатого совпал с поклонами встречающих. Едва Тиана отперла дверь, как повторилось уже виденное у Меганы: комнату заполонили слуги, схлынули, оставив мастериц, восхищающихся фигурой баронессы. Стало совершенно очевидно, что этот ритуал не изменился бы даже в случае пошива платья для обычной коровы.

Два часа с баронессы снимали мерки, вращали, заставляли садиться на банкетку, нагибаться, приседать… При этом мастерицы отдавали приказы помощницам, прикладывали выкройки к спине и груди, шуршали кружевами, лязгали ножницами и трещали каким-то механизмом. Трижды Тиану укололи булавками, правда, с последующими извинениями. Голова ее отказывалась думать, и терпеть всё это помогало лишь то, что таким же пыткам подвергается и сестра. Но Мегана хотя бы стремилась в этот пыточный и безнравственный дворцовый бедлам!

Из разговоров мастериц баронесса поняла, что платьев будет три: для представления королю, повседневное и отдельно – для бала. Когда мучения, казалось, пошли на спад, пришло спасение со стороны, о которой Тиана даже не помышляла. После громоподобного стука огромная хранительница той стороны двери просунула голову в комнату и прорычала, что белошвейку и портниху требует к себе герцогиня Юстин – её дочери жмёт платье в лифе.

– Просим прощения, досточтимая баронесса Арлей! Сами понимаете… А ваши платья будут готовы утром. Непременно!

– Подождите!

Тиана повернулась к комоду и выдвинула верхний ящик. А вот мастерицы занервничали:

– Что-то не так, баронесса?!

– Но платья нужны только через два дня…

Передняя часть шкатулки легко открылась, обнажив три золотых в тайнике. Тиана взяла две монеты, задвинула ящик и повернулась.

– У меня нет мелких монет…

Она вложила в руку портнихи золотой и смущённо улыбнулась:

– Но вы ведь разделите на всех? Правда?

В комнате наступила тишина. Мастерица взвесила монету на ладони и, чуть растягивая слова, произнесла:

– Я слышала эти легенды от слуг, но… Заберите обратно, баронесса! Мы работаем по приказу короля!

– Пусть король и дальше пишет свои приказы. Сколько хочет. – Тиана посмотрела в глаза портнихи и твёрдо добавила: – Не обижайте меня.

Мастерица поклонилась, а монета, словно по волшебству, исчезла за фартуком. Поклонились Тиане и все находившиеся в комнате.

– Спасибо, досточтимая баронесса Арлей!

– И ещё. – Тиана протянула вторую монету. – Вам не трудно будет передать это мастерицам, которые шьют платья моей сестре?

На мгновение Тиане показалось, что воздух стал вязким, а портниха вновь поклонилась.

– Вы, баронесса, доверяете мне целое состояние…

– А у меня нет причин сомневаться в вас.

– Спасибо, баронесса! Я всё сделаю, как вы приказали! – И повернулась к белошвейке: – Ты продолжай, а я заберу одну твою помощницу. Для толпы. У дочери герцогини с платьем всё нормально. Просто мама хочет, чтобы маленькое выглядело большим. Всё, девочки, пошли!

Пробегая мимо одной из оставшихся помощниц, портниха шлёпнула её ниже спины и быстро проговорила:

– Теперь на свадьбе твой жених слюнями изойдёт! Как куколку оденем! – Она остановилась в дверях так, что на неё едва не налетели ученицы. – По каждой выкройке повторить в светло-пурпурном и зелёном! Кружева потом подберём.

Девушка смутилась, покраснела, а Тиана подумала, что никогда не поймёт такого счастливого смущения. Что же их так гонит замуж?

От этого неразрешимого вопроса баронессу отвлекла белошвейка:

– Досточтимая баронесса Арлей! Мы понимаем, что вы устали, но есть ещё важные мелочи. У вас есть сорочка под платье, ночная рубашка и халат?

Вообще-то названные предметы присутствовали у обеих сестёр в двойном количестве. Отец три месяца назад выписал из Гранчиса мастериц, и те за неделю обновили гардероб баронесс Арлей. Тиана считала своё нижнее бельё просто шикарным и абсолютно новым. А потому растерянно переспросила:

– А разве их может не быть?

– О! – усмехнулась белошвейка. – У большинства дам бельё мгновенно исчезает, когда они узнают, что за всё платит король!

В то же время она с хлопком разворачивала вещи баронессы и перебрасывала помощницам:

– Распороть по швам и использовать как лекала! По три в цвет платьям! Ночнушки белые! Лёгкие кружева по вырезу! И кто-нибудь, снимите мерки с туфель баронессы! Кстати, если вам надо будет почистить или починить обувь, просто выставьте её у дверей – всё сделают как надо!

Лишь поздним вечером, после неоднократных заверений, что всё будет готово к утру, Тиану оставили в покое. Она вдруг ощутила крайнюю усталость и голод. Баронесса разделась, но вспомнила наставления конюха Ретока ученикам: «Голодный караванщик невнимателен! Из него получается прекрасная еда для тварей Пустоши! А в древности считалось, что голодный вечером солдат утром проиграет сражение!» Любит Реток читать старые книги и вбивать цитаты из них в головы учеников.

Тиана улыбнулась воспоминаниям, накинула халат и выглянула за дверь:

– Ужин! – Подумав, она добавила: – Лёгкий.

Возможно, что баронесса думала слишком долго или слуга просто не расслышал…

Минут через семь-десять по каминным часам в дверь постучали.

– Ужин для досточтимой баронессы Арлей, – едва ли не шёпотом произнесли за дверью.

Стоило открыть замок, как вкатился столик, а слуга с поклоном попросил:

– Потом просто вытолкните его в коридор, баронесса.

Заперев дверь, Тиана осмотрела блюда и тихо рассмеялась. Вероятно, она слишком невнятно произнесла «лёгкий» или это слово здесь означало что-то другое… Но таким количеством рагу, паштетов, салатов и пирожных барон и баронессы Арлей могли плотно поужинать, вдоволь накормить собак, а утром ещё и позавтракать!

Понюхав дивный пар от рагу, Тиана решительно закрыла крышку, решив попросить это блюдо на обед. Два удивительных и таких разных по вкусу паштета, сладкий сок… Конечно, она не удержалась и съела целых два пирожных! А вот к вину и пиву даже не прикоснулась.

Выкатив столик из комнаты, баронесса нашла нужным сказать суровому мужчине на портрете:

– Очень вкусно!

Она улеглась на мягкую постель и буквально провалилась в сон. Тиану не смогли потревожить ни перестук верёвочных лестниц о камни стены, ни перекличка часовых, ни серенада одинокого певца под окнами.

* * *

Проснулась она рано и не сразу поняла, где находится. Тиане на миг почудилось, что она едет в повозке, столь заботливо приспособленной для их поездки в столицу. А если бы ещё и ехать обратно…

Нет. Резные столбики, поддерживающие балдахин, выдавали подлог. Да и кровать слишком широкая – можно и поперёк спать. В замке такая была только в баронской спальне, и они с Меганой в детстве обожали прыгать по пружинящему ложу, вызывая неодобрение матери и хохот отца…

Тиана приняла душ и накинула халат на голое тело – надевать несвежую сорочку не хотелось. Тем более что предстояла примерка. А ещё баронесса с улыбкой вспомнила «умную лошадь». Реток показывал сёстрам Арлей, как правильно седлать, и, затянув подпругу, похвалил кобылу:

– Умная и хитрая скотина!

– Чего это в ней умного? – удивилась Мегана. – Обыкновенная лошадь!

– Смотрите. – Реток неожиданно врезал ногой в лошадиный живот, да так, что сёстры жалобно ойкнули. – Видите?

Пока Тиана и Мегана переживали, конюх ухитрился подтянуть подпругу на добрых полторы ладони!

– Умная! – повторил Реток. – Надула живот, чтобы потом подпруга не давила. А вот седок точно на земле оказался бы! Так же после хорошего обеда ремень распускать приходится. – И хохотнул: – А платье на пир надо побольше надевать!

Какое-то время сёстры-баронессы спрашивали друг друга перед обедом:

– Ты умная лошадь?

И хохотали.

Но до обеда было ещё далеко, а вот позавтракать не мешало. Прежде чем открыть дверь, Тиана как следует подумала.

– Яичницу из двух яиц, молоко и печенье! И свежего крисла!

Уже разглядывая столик со своим завтраком, баронесса осознала неточность заказа. Яичница была зажарена в меру и именно из двух яиц, а вот молоко оказалось налито в большой стеклянный кувшин, да и печенье… Шести сортов, горками.

Да ещё пришлось объясняться со слугой – а вот нечего шутить было!

– Прошу прощения, досточтимая баронесса Арлей! – виновато развёл руками доставивший завтрак. – Повар не смог найти свежего крисла. Но завтра обязательно…

– Пожалуйста, извинитесь за меня перед поваром! – попросила Тиана. – И не надо искать крисла!

– Вам не нужно извиняться, баронесса! Только скажите, что это за блюдо?

Тиана вздохнула и немного покраснела.

– Это не блюдо… Это единственный зверёк, который живёт и на нашей стороне, и в Пустоши. Очень шустрый! Его не то что поймать – увидеть трудно…

Уже за закрытой дверью слуга хихикнул и с топотом куда-то умчался. Улыбнулась и Тиана. Не могла же она сказать, что крисл воняет, как сто выгребных ям разом?!

После яичницы Тиана отдала должное печеньям с молоком. И сделать это пришлось основательно. Уж больно вкусными они оказались! Закончив завтрак, она даже положила по две штуки в платочек, для Меганы.

Баронесса вытолкнула столик наружу и уже собиралась закрыть дверь, как на пороге появился слуга с бархатной подушечкой в руках.

– Для досточтимой баронессы Арлей от портнихи Руты!

Как звали вчерашнюю портниху, Тиана вспомнить не смогла бы и под пытками, но подушечку приняла и поблагодарила. Сняв шёлковый платок, она буквально застыла в удивлении. На чёрном бархате лежала белоснежная роза. Нежные лепестки, маленькие зелёные листики и несколько сияющих капелек росы… Баронесса сразу поняла, что это не живое растение, а искусно созданный из шёлка цветок, но боялась к нему прикоснуться. Хотя опасности никакой быть не могло – браслет на руке молчал, а значит, ни заклинаний, ни яда здесь не было. Да и опасения Тианы оказались напрасными – в руках роза будто ожила, затрепетала лепестками, заиграла росинками…

А потом явились мастерицы. На этот раз с длиннющей вешалкой на колёсиках, буквально забитой платьями.

– Доброе утро, досточтимая баронесса Арлей! Я всё сделала, как вы приказали! И вижу, что Рута уже прислала знак своей благодарности! Не беспокойтесь, такие розы есть только у вас и вашей сестры! Хорошо, что вы не одевались! Начали, девочки! Проверенные платья чехлить и вешать в шкаф! Вы же позволите, баронесса?

И Тиана превратилась в безвольную куклу. Опять её поворачивали, нагибали, одевали, раздевали, заставляли поднимать руки и приседать. Не сбылась и надежда на то, что хотя бы сорочку не будут постоянно снимать – к каждому

платью полагалась своя, определённого цвета. А платьев почему-то оказалось девять! Больше, чем когда-либо было у баронессы. Да ещё и сумочки в тон платьям! И веера…

Но работали мастерицы очень быстро. И почти беспрерывно болтали.

– Меня зовут Кори! Мы заметили, что у вас, баронесса, нет горничной. Поэтому поставили специальные застёжки, и одеваться вы сможете без посторонней помощи! Вот здесь потянуть и – раз – снято! А чтобы надеть, сначала руки проденьте в рукава, теперь нажать с боков и сместить… А шнуровка по спинке – просто подчёркивает талию! И уж никто не снимет платья без вашего желания! Ха-ха! Девочки! Подтяните здесь кружева – волны неровные! И где зеркало?! Должно же быть!

Деревянная панель напротив дамской комнаты под руками портнихи щёлкнула, повернулась и открыла огромное старинное зеркало, отражающее растерянную светловолосую девушку в шикарном синем платье с целым водопадом кружев. «Кому-то очень повезло с платьем! – подумала Тиана. – Или это я?!»

– Ну вот, досточтимая баронесса Арлей! Это платье мы специально оставили на закуску! Это ваше повседневное! Оно великолепно сочетается с вашими синими глазами! Не забудьте! Белое платье наденьте завтра на представление королю! С ним идеально сочетается роза от Руты! Хотя эта роза с чем угодно хороша! А розовое платье для бала! Всё, девочки! Собираемся! Нам ещё в два места!

На передвижной длинной вешалке осталось лишь шесть платьев.

Когда все вышли, портниха расправила кружева на плечиках платья Тианы и тихо, почти шёпотом, произнесла:

– Спасибо вам, досточтимая баронесса Арлей! Двух людей в этом городе вы сделали счастливее, а меня удивили. И опасайтесь графини Тукань! Ей очень хотелось, чтобы я вшила булавки в ваши платья…

Глава 6

– Ти! Я такая счастливая!

Мегана прямо с порога бросилась на шею сестре. Тиана успела увидеть довольную улыбку слуги-провожатого, прежде чем закрыла дверь.

– Мне сшили целых девять платьев, Ти! Потрясающих платьев! Король такая душка! Ой! А у меня нет такого зеркала…

Пришлось показывать механизм, открывающий панель. Почему-то Тиана была уверена, что комната Мег оборудована точно так же, как и её. Заодно пояснила сестре, что дело не в короле и он не такая уж и «душка». Из болтовни мастериц Тиана поняла, что их просто собрали по приказу короля со всех ателье столицы. А заплатят что-то или нет – ветром в Пустоши писано.

– Ну и ладно! – Мегана крутилась перед зеркалом, разглядывая своё отражение.

Платья на сёстрах можно было назвать одинаковыми, но только по цвету материи. Разный наклон кружевных оборок, длина рукавов и форма декольте явно выдавали разных портних. Да и лицо младшей баронессы Арлей светилось куда ярче, чем у Тианы. Даже ярче розы, приколотой к левой стороне груди.

– Ты, Мег, розу сними. Завтра на представление наденешь. А то испачкаешь ещё или потеряешь.

Мегана нехотя отстегнула цветок и положила на подушечку.

– Если бы эта пустошная тварь деньги мои не украла… Могли бы в магазины сходить. А то у меня из украшений только браслеты и ожерелье чёрного янтаря. Не подходит…

– Не твои деньги, а наши! – недовольно поправила Тиана. – Я их просто поделила, чтоб разом не потерять. А что?! Пошли, прогуляемся. Всё равно делать нечего.

– Пошли! – обрадовалась Мегана. – По галерее с портретами! Они все на картинах старые и умерли давно, а мы такие красивые!

– Нет. Надо посмотреть дорогу снаружи к входным воротам. Может, она ещё короче? И в город заглянуть. Недалеко.

– Да! – Мегана захлопала в ладоши.

С собой Тиана взяла только часть денег. Да и про монеты в тайнике шкатулки сестры решила пока молчать. Украденного кошеля было жаль, но отец дал старшей дочери несколько поручений, а деньги, полученные с этих дел, велел оставить себе.

Сёстры спустились по лестнице и через двери попали в узкий, но ухоженный садик, ограниченный с одной стороны четырёхэтажным зданием Северного крыла, а с другой – высокой стеной, сплошь увитой диким виноградом. Мраморные лавочки у искусственных ручейков, сбегавших в озерца по замшелым каменным плитам, манили присесть и дать отдых ногам. А огромные валуны добавляли в ландшафт нотку некой могучей дикости.

– Ой! – удивилась Мегана. – У меня под окнами тоже такой есть! Я там гулять буду!

Оспаривать красоту клумб и усыпанных цветами кустов Тиана не собиралась, но гораздо больше её удивила архитектура Северного крыла замка. Вообще-то баронессу заинтересовало, как выглядят решётки на её окнах снаружи. Тогда-то она с удивлением обнаружила, что оконные проёмы второго и третьего этажей смещены относительно друг друга. Это означало, что ползущий по верёвочной лестнице на третий этаж кавалер мог получить ожоги от решётки только при большом желании. И, с точки зрения Тианы, это было хорошо.

Что же до остальных этажей, то их окна напоминали длинные бойницы, забранные толстыми чёрными прутьями решёток. Как позже узнала баронесса, на первом этаже размещались комнаты для слуг, а на последнем какие-то баки и кладовки.

Ещё одна особенность Северного крыла королевского замка заключалось в том, что оно было выгнуто дугой. А потому увидеть весь маленький парк разом не представлялось возможным. Но сёстрам Арлей до этого никакого дела не было. Они неторопливо дошли по дорожке до распахнутых ворот и ступили на плиты площадки главного входа. Справа – мраморная лестница, слева – приоткрытые

ворота в город. Баронессы прошмыгнули мимо стражников, которые как бы и не заметили их.

Откуда было знать девушкам, что любого, выходящего из замка, незримо сопровождает охрана? Но ещё до конца прогулки Тиана заметила двух, а затем и третьего бездельника, слишком часто попадающихся на глаза.

Мегане захотелось зайти в первый же кондитерский магазин.

– Мы же только посмотрим! – жалобно просила она. – А покупать ничего не будем! Я и так вчера пирожными объелась!

– Мы идём за украшениями для тебя, – обрезала Тиана. – А тебе надо головой думать! Вот не влезешь завтра в платье!..

– Ерунда! – парировала сестра. – Я только один раз! И Реток говорил: «Сколько лошадь ни корми – свиньёй не станет!»

– Так то же лошадь…

В ювелирном магазинчике покупателей не оказалось, зато появился простор для Меганы – она металась между украшениями, и глаза её сверкали ничуть не меньше, чем драгоценные камни вокруг. Тиана спокойно ждала, когда активность сестры уменьшится, а ювелир раскладывал на столе камешки и вообще не обращал на возможных покупательниц никакого внимания – мало ли кто заходит глаз потешить?

Наконец Мегана подошла к Тиане и печально сообщила:

– Всё очень красивое! Но очень дорогое, наверное…

Тиана подошла к тумбе, у которой Мег задерживалась трижды и вздыхала, с одобрением осмотрела гарнитур из колье, серёжек и пары колец, а потом повернулась к ювелиру:

– Сколько это стоит?

– Очень дорого, девушки…

Ювелир даже не оторвался от своего занятия.

– Я спросила, сколько стоит этот гарнитур, – в голосе Тианы зазвенел металл. – Повторить?

Сняв большие очки с толстыми стёклами, ювелир строго посмотрел на баронессу и со значением произнёс:

– Одиннадцать золотых монет!

Тиана вытащила из сумочки большой квадратный зинкарский роф и бесстрастно поинтересовалась:

– А таких?

Ювелир вдруг оказался рядом, через очки посмотрел на редкую монету и протянул руку:

– Таких всего три, госпожа!

– Две с половиной, – поправила Тиана.

– Но, госпожа! – засуетился продавец. – Это, конечно, не бриллианты… Но голубые сапфиры прекрасной огранки, подобранные в тон и размер на белом золоте!

Пожав плечами, баронесса убрала монету в сумочку, и ювелир метнулся к тумбе. Он снял перстнем защиту, подхватил колье, повернул к окну:

– Посмотрите, какая игра света, госпожа! Это же шедевр! И, конечно, вместе с красивой коробкой!

По мере молчания покупательниц продавец всё меньше нахваливал товар, но ещё не потерял надежды. Молчала и Мег, за что Тиана была ей благодарна.

Сестра лишь всё сильнее сжимала локоть Тиа и даже дрожала…

– Послушайте, добрая госпожа! – взмолился ювелир. – Пусть будет два с половиной! Но всего ещё за половину рофа вы сможете выбрать одно из трёх удивительных украшений! Они стоят куда дороже!

Ювелир метнулся к своей стойке и вернулся с большой плоской шкатулкой. В ней, вытянувшись в длину, лежали рядом ящерица, змея и дракончик.

– Они могут быть браслетами или ожерельями – как пожелаете! Чистая механика! Но выглядят, как живые! Даже двигаются!

Тиана протянула руку и провела над шкатулкой браслетом. Слабо засветился зелёный камень, указав на безопасную бытовую магию.

– Механика? – улыбнулась баронесса. – Уверены?

Глаза ювелира округлились, и он едва слышно пробормотал:

– Настоящий браслет… – и тут же заголосил: – Продайте, госпожа! Я дам очень хорошую цену!

Улыбка Тианы стала шире, и она протянула руку вперёд:

– Сами снимете?

Ювелир отшатнулся и побледнел.

– Хорошо, – кивнула баронесса. – Дракона, пожалуйста.

На обратном пути Мегана всё время пыталась ускорить шаг, и сестре приходилось слегка одергивать торопыгу.

– Ти! А это колье правда мне?! Я буду такая красивая!

– Будешь. Только наденешь на бал.

– Хорошо, Ти! А откуда у тебя рофы? Это же из соседнего королевства?

– Да. У тебя тоже были. В том кошеле, который стянула Тольри.

– Чтоб она сдохла!

– Так нельзя, Мег! Да и наказана она уже…

– Как это?! Правда, Ти?!

– На кошели отец заклятие крови наложил. Изнутри. Она наверняка коснулась кожи, когда внутрь залезла. Теперь руки ярко-жёлтыми станут, а через два-три дня потемнеют…

– А у нас?! – занервничала Мегана.

– Я ж говорю – заклятие на крови. А мы – дочери барона. Нас не касается.

– Вот это да… А почему отец всё тебе говорит, а не мне?!

– Потому что у тебя Пустошь в голове! – Тиана подумала и добавила: – С камешками. Сейчас идём ко мне и пообедаем!

– Ладно! Но я же смогу обедать в колье, Ти?! Чем оно может мне помешать?!

* * *

Всё время, пока Тиана заказывала обед и его доставляли, Мегана крутилась перед зеркалом. От малейшего движения гранёные камни начинали рассыпать в стороны разноцветные лучики, а небрежно поправляя локоны на голове, можно было явить весь гарнитур сразу. Мегана повторила это движение несколько раз и вызвала смех старшей сестры:

– Ти! – Мег обняла сестру. – Спасибо тебе за такой подарок!

– Так это не мне, а отцу…

– Ой, Тиа! Нам бы ещё баронские короны или диадемы! Помнишь, отец нам корону матери показывал?!

– Помню. Только корону в присутствии короля даже герцоги не носят. А это королевский дворец. Ну а диадему невесте надевают. Может, когда-нибудь и примеришь!

– Тиа! А ты надень своего дракона! Взглянуть хочется!

Тиана достала украшение из коробки и осмотрела. Зеленовато-коричневые сегменты скреплялись неведомым образом, и стоило повесить дракона на руку, как он обвился вокруг предплечья упругой спиралью.

– Тяжёлый, – оценила Тиана. – Но красивый.

Она потянула браслет за голову, и он послушно сполз с руки. А вот положенный на шею, дракон, казалось, удлинился, качнулся и поймал свой хвост зубами.

– Ой, Ти! Ты что-нибудь почувствовала?!

– Нет. А что такое?

– Дракон только что прополз вокруг твоей шеи! Он от тебя всех кавалеров отпугнёт!

– Хорошо бы… – Тиана сняла ожерелье и уложила в коробку: – Посиди пока здесь…

Перед обедом Мегана сняла кольца, серьги, а немного подумав, и колье.

– Чтобы не испачкать! – пояснила она.

– А ты что, Мег, ушами есть собралась? – рассмеялась Тиана, раскладывая рагу по тарелкам.

– Да при таком аромате с головой в кастрюлю влезешь!

– Я вчера есть это не стала, а сейчас попросила приготовить такое же рагу. Только зря сказала, что на двоих – две кастрюли нам не осилить ни за что!

– А мне не принесли такое!

– А что ты заказала? – спросила Тиана.

– Ну… Чего-нибудь сладкого попросила… Ой! Здесь под крышкой дохлый крисл лежит!

– Ай да повар! – восхитилась Тиана. – Разузнал что к чему!

Под испуганным взглядом сестры она подцепила вилкой кусочек лапки зверька, прожевала и кивнула:

– Отличный мясной паштет. И не смотри на меня так. Будь это настоящий крисл – мы бы уже выскочили отсюда.

– Не совсем понимаю…

Пришлось Тиане рассказать о неудачной шутке при заказе завтрака. Мегана хохотала, стучала пятками по ковру, а потом отважно отъела голову у зверька на блюде. А закусив парой великолепных пирожных на десерт, выпрямилась и, длинно выдохнув, сказала:

– Я чувствую себя глупой лошадью…

Сёстры немного поиграли в королевские шашки, и Мегана, хотя и проигрывала, ни разу не попыталась жульничать. Ещё они договорились не уродовать головы сложными причёсками. Мать не любила всех этих «башен на голове», и им ни к чему. Светлые волосы, слегка волнистые от природы, позволяли выглядеть прекрасно при помощи ленты или пары заколок.

Тиана проводила сестру до дверей комнаты. Не торопясь прошли они по галерее, рассматривая картины, и не заблудились. К себе Тиана вернулась тоже

через галерею, но уже в сопровождении слуги. На вопрос баронессы, почему под картинами нет пояснительных табличек, слуга только развёл руками.

* * *

Засыпала Тиана тяжело. И дело было даже не в предстоящей церемонии представления королю. Или не совсем в ней. Уже приготовившись ко сну, баронесса вспомнила о том, что туфли, в которых она ходила в город, остались не вычищены. Можно было надеть новые, но набить мозоль или оступиться в самый неподходящий момент не хотелось. Да и кто будет рассматривать, какая обувь под платьем?!

Но эту проблему баронесса решила просто. Как советовала портниха – выставила туфли в коридор. А вот уснуть под серенаду некоего кавалера под окнами было куда сложнее. Мало что расстроенная лютня в его руках не желала звучать как положено, так хотя бы пел! Утихомирился он лишь после того, как по стене простучала верёвочная лестница. Тиана дорого дала бы за понимание того, каким образом нужная дама догадалась, что эти завывания для неё?

Глава 7

Разбудил Тиану неровный гул. За окном не было ни тучки, но спросонья баронесса не сразу поняла, что гроза или ветер здесь ни при чём. Топот ног, звяканье, шорох и визгливые выкрики исходили из коридора. Да ещё кто-то огромный топал сверху.

Под душем, окончательно проснувшись, Тиана поняла, что весь шум и гам означает начало подготовки к главному событию дня – представлению вновь прибывших королю. А вот почему это действо напоминало начало сражения, она поняла, когда приоткрыла дверь, чтобы заказать завтрак. Слуги носились туда-сюда по коридору с жаровнями и какими-то коробками, портнихи несли платья в чехлах-пыльниках, горничные метались у дверей своих господ…

– Парикмахера графине Робак! – кричал кто-то невидимый с лестницы.

– Где платье баронессы…

– Замените сломанный стул!

– Жаровню куда понёс!!!

В эту какофонию Тиана решила внести свою ноту:

– Завтрак!

Откуда-то из-за портрета вынырнул слуга, никого не задев, пересёк коридор и поклонился:

– Досточтимая баронесса Арлей! Не извольте беспокоиться! Через десять минут ваш завтрак будет здесь!

И исчез. Зато на его месте появились сразу две девушки. В руках одной была маленькая жаровня с раскалёнными углями, у другой – угрожающе щёлкающие завивочные щипцы.

– Баронесса! Мы сделаем вам потрясающую причёску!

– Спасибо, нет!

– Хотя бы причешем! У нас удивительно нежные гребни из кости пустошного Серого Ежа!

– У Серого Ежа нет костей! – улыбнулась Тиана и закрыла дверь.

В коридоре к общему шуму добавился смех.

«А вот интересно, – подумала баронесса, – скольких сановных глупышек хитрые парикмахерши соблазнили «удивительно нежными» гребешками из Ежа?»

Что же до настоящего Серого Ежа, то сёстры Арлей видели одного. Он вырос на самой границе Пустоши, и к нему специально повели учеников-конюхов.

Увязались за ними и Тиана с Меганой. Реток тогда был в столице, но кто хоть словом возразит дочерям барона?

Серый Ёж оказался большим круглым грибом, примерно с голову человека. Серым, но совершенно гладким. Когда ученики приблизились к этому шару на десяток шагов, он мгновенно сдулся, выбросив вокруг себя облако пыльцы. Чихали все. Сёстрам досталось меньше, они дальше стояли, но Тиана сразу поняла, откуда взялось название «Ёж» – в нос будто иглы вонзились!

– И чего в нём такого опасного? – спросил, прочихавшись, один их учеников.

– Да ничего, – пожал плечами конюх. – Но пока вы чихали, к вам бы в Пустоши подползли, подлетели и подбежали большие любители свежего мяса!

…Передавая баронессе завтрак, слуга с поклоном сказал:

– Вход в тронный зал ровно в полдень. Повар рекомендует поесть плотнее. Обед будет подан только в три часа в королевской столовой. А ваши туфельки уже вычищены.

«Надо бы посмотреть на этого повара! – подумала Тиана, разглядывая блюда на столике. – Здесь и трём гвардейцам не управиться!»

Она неторопливо позавтракала, надела платье и причесалась. Узкой небесно-голубой ленточкой перехватила голову ото лба до затылка и ей же оплела свободно спадающие на спину волосы. «Ну, вот! Мегане хотелось баронскую корону? Пусть попробуют придраться к этой!» Маленький плоский лунный камешек, свисающий на золотой цепочке к переносице, дополнил картину. И, конечно, на поясе короткий кинжал в светлых ножнах.

И тут Тиана вспомнила о туфлях! Слава всем, пересекающим Пустошь, они стояли у двери! Вычищенные, как и сказал слуга. Но, взяв их, Тиана нахмурилась – на мозаичной плитке, где стояли подошвы, остались два жирно блестевших пятнышка. Браслет не показывал даже следа магии. Может быть, средство для чистки, но возможно…

– Кто это сделал?! – грозно спросила Тиана у портрета напротив.

Старик благоразумно промолчал.

У баронессы отдельно от зелий лежала бутылочка с тягучей желтоватой жидкостью. Применяли её для механизмов, а ученики конюхов развлекались, поливая на праздники такой жижей каменные площадки. Через час-полтора камень становился настолько скользким, что лёд можно было считать наждаком! Накатавшись вдоволь, камни обливали красным растворителем, чтобы кто-нибудь случайно не убился.

Такой растворитель у Тианы был. Но сначала она капнула индикатор, чтобы убедиться в своих подозрениях. Капелька на подошве стала ядовито-зелёной, и баронесса выругалась. Она сняла крышку с цилиндрического футляра и вытащила верхний плоский камешек. Кристалл на браслете тут же загорелся красным, и Тиана ему сказала:

– А нечего так со мной шутить! Теперь моя очередь!

Она потёрла камнем о подошвы туфель и отложила его в сторону. Пришлось открыть окно – растворитель ужасно вонял, но зато быстро исчезал и не оставлял пятен на руках.

Выйдя в коридор, баронесса Арлей нагнулась, положила камешек на место, где стояли туфли, выпрямилась и строго посмотрела на портрет:

– Молчишь? Вот и молчи дальше!

Заперла дверь и без провожатого отправилась в фойе тронного зала короткой дорогой. Здесь, перед спуском по лестнице, ей пришлось просить уступить дорогу – несколько десятков слуг смотрели вниз и тихо переговаривались:

– Моя как картинка…

– А вот герцогини нынче подкачали…

– И характер у них…

– Но наш красив!

Предмет обсуждения слуг баронесса оценила, пока спускалась в фойе, – строго одетые родовитые юноши со шпагами на поясах и девушки в белых платьях. Тех и других примерно по десятку.

К Тиане одновременно бросились двое – Мегана и распорядитель.

– Ти!

– Вы опаздываете, баронесса!

Подхватив сестру под руку, Тиана бросила распорядителю:

– А вы ещё и не начинали! Хорошо, Мег, что не забыла ленту повязать! А вот тебе и дополнение…

Прицепив на лоб сестре лунный камень, баронесса шепнула ей на ухо:

– Вот тебе и корона! Жаль, что здесь зеркала нет…

– Господа! Дамы! Строимся в два каре! – замахали руками сразу два распорядителя.

Один занимался юношами, а второй – девушками. И второму повезло больше. Он просто поставил впереди трёх дочерей герцогов, за ними трёх девиц из графских родов, а дальше – баронесс. При этом Тиана и Мегана сами заняли последний неполный ряд, справедливо решив, что эта позиция удобнее.

А вот с дворянами противоположного пола вышла осечка. Здесь оказались сразу четыре отпрыска герцогов, и никто не желал идти во втором ряду. Неизвестно, кто больше потешался над ситуацией: девушки в белых платьях или слуги на балконе, но оба распорядителя пребывали в глубокой растерянности. Один из них быстро ушёл в тронный зал, но скоро вернулся и махнул рукой – юношей построили в ряды по четыре, три и три.

Наблюдая за муками распорядителей, Тиана едва не упустила очень важный момент. Баронесса Ристер стояла в середине, прямо перед Меганой, и юная

Арлей уже наполовину вытащила кинжал из ножен, когда её остановила Тиана. Насильно поменявшись с сестрой местами, она прошипела:

– Ты что?!

– Да я… Ну, просто платье ей хотела порезать…

– А дальше? Имей терпение, Мег!

Тиана давно заметила, что на руках баронессы Ристер надеты перчатки. А вскоре это увидел и распорядитель.

– Досточтимая баронесса… Э-э-э… Почему перчатки?

– Я… Я… – начала заикаться Тольри.

И Тиана сочла момент самым подходящим:

– У досточтимой баронессы Ристер сезонное обострение экземы! Ничего заразного! – заверила Тиана отпрянувших в стороны соседок.

Распорядитель кивнул и отошёл в сторону, Мегана аж зажмурилась от удовольствия, а старшая сестра Арлей очень тихо и быстро прошептала в затылок, под высокую причёску Тольри:

– Пятна потемнеют и поползут вверх, к лицу… На всех представителях рода Ристер отныне будет лежать это проклятие…

Быстро повернувшись к сестре, Тиана, как бы отвечая на её вопрос, сказала:

– Это от пересчёта чужих денег. Говорят, что проклятие можно снять, вернув украденное. Если, конечно, его возьмут назад…

– Всё! – воскликнул распорядитель. – Дамы и господа! Сейчас вы войдёте в тронный зал и без толкотни и шума построитесь так же, как сейчас! Когда откроются гобелены, не надо никуда бежать! Мы будем идти впереди, и

обгонять нас не советую! Остановка перед красными плитами на полу! Вас представят всех разом, и не надо делать книксенов и поклонов! Затем глашатай будет называть поимённо. Нужно выйти на середину, поприветствовать короля и встать на место. После этого действовать по приказу короля! Всё ясно?! Заходим!

И тут же, к удовольствию слуг на балконе, он заорал на рванувшихся к двери отпрысков герцогов:

– Стоять! Дамы первые! – И тише добавил: – Бараны…

В полумраке под балконом построились быстро. Из-за длинных гобеленов доносились приглушённые разговоры, но понять было ничего нельзя. Тиана ещё успела сказать сестре, что впередистоящим придётся идти дальше, и заметить, как Мег быстро вытащила из сумочки и надела на палец кольцо из гарнитура. Но если бы Мегана чего-то такого не сделала, то можно было заподозрить поселившуюся в ней страшную болезнь.

Распорядители встали вплотную к гобеленам, отставили в сторону внушительные церемониальные посохи и застыли. По ощущениям Тианы было уже прилично за полдень, когда откуда-то сверху тихо, но отчётливо раздалось:

– Король идёт! Запускаем бой часов!

– Стоять всем на месте! – грозно заявил один из распорядителей. – Первый шаг по удару посохов! Не раньше!

Где-то над головой громко ударил гонг. На втором ударе поползли в стороны гобелены, и по глазам ударил яркий свет. Но это не помешало увидеть тронный зал на всю длину, потому что середина была полностью свободна от придворных дам и кавалеров. На шестом или седьмом ударе гонга у далёкого трона появились несколько фигур, и придворные дамы присели в реверансах, а кавалеры склонили головы и звякнули шпагами. Все выпрямились лишь тогда, когда королевский трон оказался занят.

Перед последним гулким ударом звякнули колокольчики, и один из распорядителей прохрипел:

– Сейчас!

Одновременно грохнули о мраморный пол посохи, и два отряда молодых подданных короля двинулись к своему сюзерену.

Тиана была бы очень благодарна тронному залу, будь он немного короче. Хотя бы потому, что придворные совсем не стеснялись в высказываниях в адрес проходящих мимо.

– Хилые какие-то…

– Милашка…

– А вон того, высокого, я бы медленно ела…

А от одной из фраз Тиана покраснела и едва не сбилась с шага. Мегана, в свою очередь, оценила автора коротко:

– Идиот!

Но если уж Пустошь имеет конец, то тронный зал гораздо меньше. Посохи ударили в последний раз, распорядители склонили головы и в один голос произнесли:

– Короля Варда Первого приветствуют его подданные!

Чуть склонив голову к плечу, Тиана попыталась увидеть короля, но манёвр оказался бесполезным – Варда Первого наполовину закрывал собой низкорослый мужчина в шутовском колпаке. Плечо короля вздрагивало, как будто его обладатель смеялся. Затем рука его величества поднялась и, упав на подлокотник, судорожно в него вцепилась. Распорядители решили, что это высочайший знак, и представление началось.

Глава 8

Если бы представление королю началось с девушек, Тиана была бы крайне удивлена. Первыми, понятно, глашатай начал зачитывать имена призванных ко двору детей герцогов. Запоминать новоявленных придворных было бесполезно, тем более в сочетании с затылками. Более-менее Тиана смогла рассмотреть лишь двух баронетов в последнем ряду. Но один из них, грустный гигант, и так был незабываем, а другой печально глянул на Тиану, как на сочное яблоко, и опустил глаза вниз.

А вот ещё до представления баронетов окружающих порадовал виконт, сын графа Лестра. Когда его вызвали на поклон королю, виконт столь чётко, по-военному повернулся, что буквально воткнул ножны шпаги между ног стоящего впереди маркиза. Да ещё и резко опустил эфес на долженствующий уровень. Тиана подумала, что, судя по вскрику и последующим стонам пострадавшего, одна из герцогских фамилий, возможно, останется без потомства.

Но даже это не привлекло внимания короля, подписывающего какие-то документы. О самом Варде Первом даже портниха говорила, что он очень красив и добр. И это при том, что совсем не ясно – заплатит он за бешеную неделю работы или нет. Сама Тиана ничего красивого в короле не увидела – лицо как лицо, с печатью скуки и едва заметного раздражения. Может быть, он к кому-то и добр, но манеры… Дела делами, а на приветствия положено отвечать. Будь ты хоть трижды король!

Представление девушек прошло гладко. Хотя баронессы Арлей ухитрились выйти и сделать поклон одновременно. Король такого нарушения не заметил, распорядители не шелохнулись, а опытный глашатай просто дочитал титул и имя младшей сестры. Позже Тиане удалось предотвратить подножку Тольри от Меганы.

– Ты когда успокоишься, Мег? – почти не двигая губами, прошептала баронесса.

– Когда она сдохнет!

– Даже за смерть принято платить…

Глашатай дочитал список, подождал, пока баронесса Ристер вернулась на место, и скороговоркой закончил:

– Вышеперечисленным дамам и господам король Вард Первый повелевает присоединиться к своему двору!

А вот тут его величество соизволил оторвать венценосный зад от трона и даже благосклонно кивнул.

Придворные потоком хлынули к центру, поглотили молодёжь, засюсюкали на все голоса:

– Теперь, дорогая, ты настоящая придворная дама!

– Ты должен быть достоин…

– Я вижу тебя капитаном гвардии!

– Ты так прелестна…

– Вам, молодой человек, при дворе нужна опытная покровительница, которая сможет научить…

Тиана схватила сестру за запястье и рванулась прямо через живой водоворот к окнам. Лишь один раз дорогу баронессам Арлей заступил полноватый, расфуфыренный человек лет сорока с графским гербом на золотой цепи:

– Спешу засвидетельствовать своё почтение столь красивым…

– Стоп! – оборвала его тираду Тиана. – Мне дурно…

Поверил граф или нет, но, даже не кивнув, растворился в толпе и более на глаза не попадался.

С лёгкостью преодолев ряд служанок сановных особ, сёстры достигли распахнутого окна, и Мегана недовольно сказала:

– Зачем ты меня утащила, Ти?!

– Только для того, чтобы ты, придворная дама, могла дожить до вечера. И чтоб кольцо твоё не украли!

– Ну а зачем ты этого милого старикашку отшила? Он же явно хотел познакомиться!

– Этот не только кольцо бы прихватил… И отсюда лучше видно. А для «познакомиться» найдёшь на балу моложе и красивее.

Они ещё смеялись, когда одна из служанок с криком упала на пол, уронив корзинку с вязаньем. Пострадавшую бросились поднимать товарки и слуги, а к ногам Тианы подкатился клубочек ярко-красной шерсти. Ловко отбив его туфелькой обратно, Тиана с улыбкой сказала:

– Похоже, раз!

– Что это значит, Ти? – спросила Мегана.

Но ответить баронесса не успела. В толпе кто-то жалобно вскрикнул, раздались стенания и призывы:

– Лекаря! Срочно лекаря для графини Тукань!

Никем не замеченный маленький плоский камешек скользнул под ногами придворных и слуг к стене, безобидно замерев у каменного плинтуса.

– А это два! – подвела итог Тиана.

– Ну, Тиа!

Конечно, следовало сразу подобрать своё имущество, но Тиана опрометчиво решила, что никто ничего не заметит, и принялась рассказывать Мегане – кто кричал и почему уносят на руках из тронного зала графиню Тукань. Но рассказ был прерван появлением королевского шута. С дурацкой улыбочкой он обшарил холодными глазами пол, увидел странный камешек, подобрал его, защитив пальцы носовым платком, и растворился среди придворных.

– Жаль, – нахмурилась Тиана. – Но у нас ещё много!

– А мне в голову не пришло проверить обувь… – отсмеявшись, сказала Мегана. – Так бы и растянулась перед королём!

– Сегодня нам повезло…

* * *

Если бы Тиана стояла рядом с троном, то смогла бы услышать странный разговор.

– Ваше величество, ничего особенного. Сначала упала горничная графини Тукань, а потом и она сама. Лекарь считает, что графиня пытается вызвать жалость. Горничная ушла сама.

– Чего это пришло в голову графини падать? – усмехнулся король.

Шут вытащил из кармана платок и развернул:

– Вот, ваше величество! Маленький и странно скользкий следачок. Такие находят сначала ноги исполнителя, а только потом заказчика. Прикажете проверить, кто его отправил? Мы можем пройти по оставленному следу…

– Нет, – покачал головой король и довольно хохотнул. – Камень-следак зря не нападает, так что сатисфакция полная. Причин для поиска не вижу… Надеюсь, у графини достаточно большой синяк?

– Я уточню у лекаря, ваше величество!

* * *

Всё представление королю, даже если включить происшествие с графиней Тукань, заняло не более получаса, и что делать здесь, в тронном зале, до торжественного обеда, баронессы Арлей совершенно не представляли. Они

трижды обошли зал, рассматривая гобелены между окнами и портреты на противоположной стене. Удивительно, но здесь имелись таблички с именами, позволявшие проследить родословную короля лет на пятьсот.

– Ти! А почему у нас в замке предки на картинах только за сотню лет? Отец говорил, что наша фамилия очень древняя!

– Больше – сто двадцать или сто пятьдесят… Там всё стёрлось. Может, пожар был? Или ещё что-то. Я вот всё думаю, Мег, как бы удрать отсюда?

– Ой, Ти! И мне рядом с этими рожами обедать не хочется! Кусок в горло не полезет! – Мегана отвернулась к портрету на стене и наморщила носик: – Вот ещё один к нам спешит…

– Тише, Мег!

К баронессам подошёл щёгольски одетый молодой человек: плащ с золотым шитьём и меховой оторочкой, тёмные с искоркой штаны заправлены в начищенные сапоги, а на безукоризненно белой рубашке красовался герцогский герб. Насмешливые светло-карие глаза и маленькие усики под аристократическим носом почему-то сразу не понравились Тиане.

– Чем, милые девушки, вам не угодил мой славный предок?

Мегана фыркнула, а Тиана, с деланым удивлением приподняв брови, произнесла:

– О! Ваше величество?! Мы вас сразу и не узнали!

Смущение явно не хранилось в арсенале молодого хлыща. Он небрежно поклонился и со значением представился:

– Герцог Кайрис! Близкий друг и родственник короля!

Мегана резко повернулась, и сёстры одновременно присели в книксене.

– Баронессы Арлей!

Тиана справедливо рассудила, что называть имена необязательно. Тем более когда тебе не сообщили своё.

– Так что на портрете именно мой предок! – заявил герцог. – Надеюсь, досточтимая баронесса Тиана, на обеде занять место рядом с вами! Ухаживать за столь прелестными сёстрами для меня будет истинным удовольствием! А ещё предстоит бал!

– Хорошая память. Но надеяться – не значит обрести, ваша светлость, – мило улыбнулась Тиана. – И если вы близкий друг короля, то он куда-то уходит…

Насмешка исчезла из глаз герцога, он с интересом посмотрел в лицо Тианы, перевёл взгляд на Мегану и поклонился:

– Я не прощаюсь…

– Какой красавец! Не старый… – восторженно прошептала Мегана, когда герцог скрылся в толпе придворных. – И он явно заинтересовался тобой, Тиа!

– Всё, что может заинтересовать в нас герцога, Мег, находится под сорочками. Самое большее, на что может рассчитывать баронесса, – выйти замуж за престарелого графа. Да и то с большим снисхождением.

– Фу, Ти! Вечно ты всё испортишь! – засмеялась Мегана. – А я уже почти влюбилась! Но старые графы меня пугают, а молодых не видать… Может, убежим? А то я уже есть хочу!

– Не спеши, Мег. Мы ведь ещё не осматривали гобелены у входа в тронный зал? И кстати! Посмотри на балкон над гобеленами…

А балкон над входом был как бы украшен… довольными лицами! В два, а кое-где и в три слоя.

– Их там стоит человек сто! – удивилась Мегана.

– Поменьше, Мег. Слугам тоже интересно.

– Ти! А почему здесь на всех гобеленах сражения изображены? У нас в замке хотя бы лес и реки есть! На некоторых.

– В одной книге я прочитала, что людей всегда манит невозможное… Давай-ка, Мег, сюда!

Они спрятались за гобеленами и некоторое время наблюдали за придворными в зале через узкую щель между полотнами. Казалось, никто не обратил внимания на исчезновение двух баронесс, и они спокойно вышли в фойе.

– Что изволят досточтимые баронессы Арлей? – поклонился им слуга.

В расстройстве Тиана даже цокнула языком. В этом дворце просто невозможно скрыться от чужих глаз!

– В мою комнату, – вздохнула баронесса. – И обед…

По дороге через коридор Тиана спросила у спины провожатого:

– Сегодня мы не привидения?

Странно, но слуга правильно понял, к кому обращаются, и ответил:

– Нет, баронесса. Сегодня здесь пусто – все в тронном зале!

– Вы могли бы досмотреть это представление.

– Что вы! Интересного там больше ничего не будет! Да и напарника моего надо сменить.

В комнате девушки даже не успели присесть, как в дверь постучали:

– Обед для досточтимых баронесс Арлей!

– Так быстро?! – удивилась Тиана, отперев дверь.

Молоденький слуга со счастливой улыбкой вкатил столик и кивнул:

– Там всё готово для пира! А повар как знал, что вы будете обедать отдельно!

Поблагодарив и закрыв дверь, Тиана буквально сорвала с себя белое платье.

– Сожгла бы его в камине! Так надоело!

– О! А ты, Ти, а ты старые туфли надела! А я не догадалась – ноги гудят!

– Раздевайся, Мег! У меня халатов и тапочек полно.

Обед был великолепен и прошёл весело. С набитым ртом, размахивая серебряной вилкой, Мегана говорила почти без умолку:

– Нас здесь очень любят, Ти! Как минимум – повар! Я в жизни не ела такой вкуснятины! Да! Досточтимая придворная дама Тиана Арлей! Передайте мне, пожалуйста, вон ту розетку с восхитительной икрой Пустошь знает какой рыбы!

– Не болтай за едой, Мег! Подавишься.

– Этим нельзя подавиться! Но у меня не осталось места для пирожных! Я в печали!

– Не печалься, Мег. В отличие от тех, кто сидит за королевским столом, мы можем прилечь, отдохнуть и продолжить. Но вообще-то так наедаться нельзя!

– Боишься упасть во время бала, Ти?

– Нет. Боюсь не влезть в платье! А вот про бал… Как бы от него отвертеться? Ну, как от обеда…

– Да ты что, Ти?! С ума сошла?! А танцы?!!

– Танцы, Мег? Ты представляешь, сколько пошлости зальётся в твои уши во время этих танцев? И я прошу тебя! Не снимай браслеты!

– Перестань, Ти! Я даже сплю в них! Привыкла уже. Давай-ка лучше на кровати поваляемся!

Но осуществить это намерение им не дали.

Глава 9

В дверь настойчиво постучали, и знакомый голос уверенно произнёс:

– Досточтимая баронесса Арлей! Немедленно откройте дверь!

– Ой, Ти! Мне спрятаться? – прошептала Мегана.

– Зачем? – удивилась Тиана. – Сейчас всё узнаем.

Она запахнула халат и повернула ключ в замке. Стоявший за дверью человек успел открыть рот, но сказать что-нибудь баронесса ему не дала:

– Добрый день, капитан Рэйс! Простите, я не одета. А вы уверены, что имеете право ломиться в эту дверь?

– Было замечено, баронесса, что вас и вашей сестры не было на званом…

– Бросьте, капитан, – оборвала его Тиана. – Я знаю, где нас не было. Итак! Про дверь…

– Прошу прощения, досточтимая баронесса, но… У меня приказ короля!

– Король приказывал нам быть на обеде? – делано изумилась Тиана. – Я могла пропустить столь важный приказ?

Капитан растерялся, но лишь на мгновение:

– Не могу знать, баронесса! Но я должен сопроводить досточтимых баронесс Арлей на бал. По приказу короля!

– Король издаёт так много приказов… – нахмурилась и покачала головой Тиана. – Или ему в этих делах активно помогает герцог Кайрис?

Вместо ответа капитан принялся печально рассматривать косяк двери над головой баронессы. А вот за портретом кто-то отчётливо хихикнул.

– Понятно. Стул капитану Рэйсу! Ему придётся подождать. – И ехидно добавила: – По приказу, кажется, короля.

Мегана хохотала и каталась по кровати.

– Ну чего ты веселишься, Мег? Он ведь не уйдёт! А мне так не хотелось бы идти на этот бал…

– Что ты, Ти?! Это же королевский бал! Кавалеры, танцы! А вдруг какой-нибудь красавец, вроде герцога…

– Это мне и не нравится. А ещё – капитан у двери. Как в клетке сидим. А герцог, похоже, на нас охотится…

– Ой, Ти! Чтоб ты да ничего не придумала?! Не верю! Давай лучше поиграем в «Карты любви»! Всё равно ждать!

– Давай, – обречённо махнула рукой Тиана.

В картах младшая сестра поднаторела куда больше, и на каждый выигрыш Тианы приходилось не менее трёх проигрышей. Но примерно через полчаса в коридоре начались беготня и крики.

– Обед закончился, началась подготовка к балу! – верно угадала Мегана. – Ти! Мне ещё за платьем надо и колье надеть!

– Успеем. Я так думаю, капитан всё уже для нас посчитал.

И Тиана не ошиблась. Сначала шум в коридоре сошёл на нет, что говорило о полной готовности двора к балу. Потом шуршание платьев особо нетерпеливых дам и топот слуг указали на близость события, а затем грянул знакомый стук в дверь. К этому времени баронессы были готовы – Тиана полностью, а её сестра лишь к походу в Восточное крыло. Заперев дверь, Тиана громко произнесла:

– Сегодня нам не нужен провожатый! Капитан Рэйс – наш проводник в этой Пустоши и доблестная охрана! Ведите нас, капитан!

Сомнительно, что эти подначивания нравились Рэйсу, но на вопросы баронесс по дороге он отвечал, хотя и сдержанно. И сёстры узнали, что герцогу Кайрису столько же лет, сколько и королю, – двадцать шесть, что воспитывались они вместе и в каком-то смысле герцог не соврал о дружеских отношениях, что графиня Тукань через боль и страдания всё же явится на бал, а слуги говорят, что синяк на её бедре не закроет и чайное блюдце…

За разговорами они дошли до Восточного крыла дворца, и Тиана перед дверью поклонилась капитану:

– Вам нужен стул? Или можете идти. Дорогу мы найдём сами.

Рэйс не нашёл нужным обижаться и улыбнулся.

– Вот видишь, Ти! Он совсем и не старый! – заявила Мегана, быстро освобождаясь от белого платья. – И почему это, Тиа, всё красивое на тебя заглядывается?!

– Кто? – усмехнулась Тиана. – Герцог? По мне, так капитан Рэйс в сто раз лучше. Как минимум терпеливее.

– Ничего ты не понимаешь в герцогах, Ти! Лучше застегни колье! Какое оно замечательное!

– А ты где раньше герцогов видела? – хихикнула баронесса и тут же строго сказала: – Будь то герцог, граф или барон, всё, что ты можешь получить от них до обручальных колец, – растущий живот и отправку к отцу. И я всё вижу, Мег! Пристегни к поясу кинжал! Это не только оружие, но и знак баронской чести.

– Да что проку от этой чести во дворце?! Я бы лучше лишний веер взяла!

– Кинжал надёжнее. Тем более что рукояти наших кинжалов украшены желчным камнем пустошного полосатого трупоеда. Колдуны ценят его дороже любого бриллианта.

– Правда, Ти?! А я и не знала…

– Всё. Выходим. А давай, Мег, протащим капитана, как кузена тогда?

– Да!

Капитан Рэйс, конечно же, никуда не ушёл. Когда баронессы появились перед ним, он учтиво поклонился, но тут же был подхвачен с двух сторон под руки и увлечён по коридору. Сёстры звонко смеялись, им вторили портреты на стенах и портьеры, а капитан кричал:

– Баронессы Арлей! Нам не в ту сторону!

На пути в бальный зал капитан откровенно торопился. Но один из вопросов Тианы заставил его остановиться и повернуться к баронессам.

– Зачем вам, достопочтенная баронесса Арлей, королевская библиотека?!

– Говорят, что в ней огромное число книг. Редких. И даже древних свитков из других королевств.

– Но вам зачем?! Хотя… Дверь в коридор до библиотеки прямо под балконом с оркестром. И давайте поспешим!

– Куда вы так несётесь, капитан?! – на ходу спросила Мегана.

– Я должен доставить вас на бал до первого танца!

Но беспокоился он напрасно – в распахнутые двери зала они вошли как раз в тот момент, когда дирижёр оркестра поднял палочку вверх.

Незадолго до этого Тиана шепнула сестре:

– Встань к стене у входа и всем отказывай! Всем!

Сама же баронесса подхватила капитана под руку, почти насильно провела в зал, присела перед ним в приглашающем реверансе и сделала шаг назад. Рэйсу ничего не оставалось, как поклониться и шагнуть к баронессе. И они закружились в танце. Капитан был выше всяких похвал – ненавязчиво вёл партнёршу, что иногда позволяло Тиане смотреть вокруг. Во время одного па она увидела довольное лицо стоящей у стены Меганы, во время другого – удивлённые глаза герцога Кайриса…

– Герцог сожрёт меня, – произнёс капитан.

– Подавится, – улыбаясь, возразила Тиана. – Это же я пригласила вас. А у меня приказ короля.

– Какой? – глупо улыбнулся Рэйс.

– Танцевать на балу. С кем хочу!

– Это аргумент, – согласился капитан. – У вас прелестная роза на груди! А дракон так и сверлит меня глазами!

– Только смотрите вы не на них, капитан Рэйс.

– От вас ничего не утаишь, баронесса Арлей. Но я ведь мужчина…

С последним тактом музыки капитан Рэйс отступил, поклонился и едва слышно произнёс:

– Иногда я сожалею, что не имею титула…

– Зато вы мужчина. И я бы свой обменяла!

Проводив Тиану к её сестре, Рэйс поклонился обеим:

– Прошу прощения, баронессы, служба!

И ушёл. А Мегана прикрыла рот веером и со смехом сказала:

– Если бы не приличия, я бы аплодировала вашему танцу! И тебя люто ненавидят две графини и три молодые маркизы вместе со своими мамашами-герцогинями! Четверо из них сломали веера!

– За что ненавидят? – удивилась Тиана.

– Герцог Кайрис никого не пригласил на первый танец бала! На вас с капитаном любовался! Вон он, напротив… Делает вид, что картину рассматривает. Но мне кажется, что он половину рамы изгрыз! Короля ещё нет, так что он главная призовая мишень. А меня трое приглашали! Один такой забавный старичок! Но ты бы ругалась, умри он во время танца. Теперь мне можно принимать приглашения?!

– Конечно, Мег. Танцуй, сколько хочешь, – улыбнулась Тиана. – Только не забудь после бала замок двери запереть.

– Герцог к нам идёт! На тебя нацелился, Ти!

– Зря это он…

Герцог Кайрис учтиво поклонился и, глядя в глаза Тианы, с осуждением сказал:

– Вы немного разочаровали меня, досточтимая баронесса…

– А я напротив! – перебила с улыбкой Тиана. – Очарована! В зале столько достойных вашего статуса женщин, а вы бесполезно тратите время на нас.

– Но… – растерялся герцог. – Я хотел бы пригласить вас, баронесса…

– У меня нога болит, – пожаловалась Тиана.

– Но вы только что…

– Для вас, герцог Кайрис, у меня всегда сломаны обе ноги. И ещё кое-что…

Тиана поманила герцога пальчиком и, когда он склонился, всё с той же улыбкой прошептала ему в ухо:

– Сунешься к моей сестре – отрежу всё лишнее. И глаз выбью.

Герцог поклонился и отошёл в сторону. А Мегана дёрнула сестру за локоть:

– Что ты ему сказала, Ти?! У дам вокруг шеи в два раза вытянулись! Да они за каждое подслушанное слово золотой заплатили бы! Точно подумали, что ты его на свидание пригласила!

– Свидание – слишком жирно для него, Мег. А знай дамы, о чём разговор, так и по десять бы выложили.

– Ну Ти!

– Мег! Я просто попросила его сменить парикмахера. Голова в кудряшках, как у девочки. Пойдём-ка присядем на ту скамейку. Хотя до тебя охотник…

Баронет лет восемнадцати, из представленных королю сегодня, учтиво поклонился Мегане и, почему-то глядя на её сестру, растягивая слова, сказал:

– Вы позволите пригласить вас на танец…

И смущённо замолчал.

Мег тоже посмотрела на сестру, чуть надула щёки и протянула руку кавалеру.

«Главное, чтоб подол платья ей не оттоптал!» – подумала Тиана и неторопливо пошла вдоль стены к свободной скамейке под балконом оркестра. Если её приветствовали мужчины, она отвечала, а ненавидящие женские взгляды отражала улыбкой.

Устроившись на скамейке, Тиана задумалась. Дело было в том, что капитан Рэйс говорил о двери, ведущей в коридор к библиотеке, но на деле их оказалось целых три! В конце концов баронесса решила, что нужная ей дверь – средняя, и перестала ломать голову над загадкой. Всегда можно вернуться в бальный зал и начать сначала. Или спросить дорогу у слуг.

Но, чтобы исчезнуть без проблем, следовало подготовить почву. Придворных в зале было полно, и даже целеустремлённый охотник не в силах был бы понять, что дичь уже ускользнула. В основном люди находились в другом конце зала – поближе к столам с закусками, а танцующие кружились на середине. Казалось, что никто не интересуется Тианой. И всё же она решила проявить осторожность. Кто знает, что придёт в герцогскую или какую иную голову?

Кавалер Меганы после танца доставил партнёршу прямо к старшей сестре, поклонился и собирался удалиться, но Тиана его остановила:

– Вы не поможете нам, баронет?

– С радостью!

– Тогда подождите немного…

Баронет вежливо отошёл в сторону, а Мегана недовольно спросила:

– Зачем нам помощь этого юго-западного придурка? Знаешь, что он мне поведал во время танца? Что Пустошь около замка его папеньки самая страшная! А ты говорила, что там её можно переплюнуть!

– Ну а ты?

– А что я, Ти?! Я делала большие испуганные глаза! Я же умная девушка!

– Хорошо, Мег, – улыбнулась Тиана. – Я пойду библиотеку искать, а твой кавалер нам поможет…

– Я же говорю, Ти! У него с головой непорядок!

– Заменишь его при случае на умного. Всем говори, что я где-то здесь. Если спросят, конечно. А после бала – в свою комнату, и одна! А я немного почитаю… Вот булавка. Воткнёшь её в спинку перед тем, как я встану. Баронет! Подойдите, пожалуйста.

– О, короткий фантом?! У меня такие тоже есть…

– Баронет, – улыбнулась Тиана подошедшему молодому человеку, – я немного устала. Вы не проводите мою сестру к столам? Она проголодалась, но, пожалуйста, проследите – ей нельзя много специй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kris_gerta/doch-barona

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить